

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Присоединеніе прибалтійскихъ областей (Кореліи, Ингрии, Эстляндіи и Лифляндіи) къ Россіи. Основаніе Петербурга (1703 г.). Церковное управленіе въ новомъ краѣ. Неосуществившееся предложеніе патриарха Досіея—поставить архіереевъ въ Петрополь (Петербургъ) и Нарвъ и ввести митрополичье управленіе въ русской церкви.

Своеобразный характеръ церковно-епархіального управленія въ С.-Петербургскомъ краѣ (Ингерманландіи, въѣренномъ Осодосію Яновскому. Отношеніе Осодосія, какъ духовнаго управителя, къ новгородскимъ владыкамъ, которымъ онъ обязанъ былъ подчиняться, какъ епархіальнымъ архіереемъ. Составъ Петербургской церковной области. *Ладожское* и *Корельское* викаріатства; отношеніе викаріевъ къ Новгородской митрополіи и м. Юву.

X. *Новгородская* епархія, ея составъ и границы въ началѣ XVIII в.

XI. *Исковская* епархія. Присоединеніе къ ней Эстляндіи и части Лифляндіи. Церковное управленіе въ г. Ригѣ, подъ главной властью мѣстоблюстителя.

XII. *Смоленская* епархія. XIII. *Тверская* епархія. XIV. *Ростовская* епархія. XV. *Вологодская* епархія.

XVI. *Великоустюжская* епархія. XVII. *Холмогорская* епархія. XVIII. *Суздальская* епархія. XIX. *Патриаршая* область. Постоянство ихъ состава и границъ.

6-го ноября 1711 г. Петръ, привыкшій никому не уступать ни въ чемъ, съ тяжелымъ чувствомъ, даже со слезами писалъ генералу Ѳ. М. Апраксину, что въ избѣжаніе войны надобно отдать Азовъ и скрыть Таганрогъ, „ибо зѣло злобны являются турки для неотдачи Азова“¹⁾.

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 83.

Азовъ и Таганрогъ—эти опорные пункты на берегахъ Азовскаго моря, облитые русской кровью—пришлось уступить, повернуть взоръ къ Керсн.

Петръ однако не валь духомъ. Онъ давно уже „любою твердой“ всталъ при другомъ морѣ—Балтійскомъ, откуда самъ грозилъ Шведамъ. Потери на югѣ были вносивъ вознаграждены на сѣверо-западѣ—пріобрѣтеніями на берегахъ Балтійскаго моря. Ингрія съ Короліей, Эстляндія и Лифляндія при Петрѣ вошли въ составъ территорій русскаго государства и церкви. Въ 1702 г. была взята у Шведовъ крѣпость, иѣкогда съ именемъ Орѣшка принадлежавшая Новгороду и переименованная Петромъ въ Шлиссенбургъ; въ 1703 г. 16-го мая положено основаніе Петербургу; затѣмъ заложена крѣпость Кроншлотъ на островѣ Котлинѣ съ южной стороны; въ томъ же 1703 году Шереметьевъ взялъ города Конорье, Ямъ (Ямбургъ) и опустошилъ Эстляндію и сжегъ Везенбергъ (Рокковоръ); въ слѣдующемъ 1704 г. взяты Деритъ (Юрьевъ) и Нарва (Руготингъ); вельдъ за Нарвой сдался Иванъ-Городъ. Въ 1710 г. укрѣпленъ Кронштадтъ на сѣверной сторонѣ Котлина. Послѣ Полтавской побѣды (1709 г.) военныя дѣла Петра по берегамъ Балтійскаго моря пошли еще успѣшнѣе. Въ іюнѣ 1710 г. сдался Выборгъ и, по выраженію Петра, была устроена крѣпкая подушка Петербургу; въ сентябрѣ сдался Кекегольмъ, и покореніе Кореліи, было закончено; въ іюлѣ 1710 г. сдалась осажденная еще въ 1709 г. Рига, въ августѣ сдались Перновъ, Арнсбургъ, главный городъ острова Эзеля, въ сентябрѣ—Ревель¹⁾. Такимъ образомъ къ концу 1710 года все про-

¹⁾ Тамъ же, *Шлиссенбургъ*—I кн., стр. 945, 948, 949; II кн., 998, 1119—1121; III кн. 1267, 1268; *Петербургъ*—III кн., стр. 59; 1270, 1476, 1565 и др. Кроншлотъ, Конорье, Ямъ (Ямбургъ), Деритъ, Нарва, Иванъ-Городъ—III кн., стр. 1273—1277. Выборгъ, Кекегольмъ, Рига, Перновъ, Арнсбургъ, Ревель—кн. IV, стр. 38—39. Въ истор.-статист. свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи вып. I, стр. 40, взятіе г. Выборга относится къ 1709 г.; въ томъ же году въ Выборгъ, по указу Петра построена была церковь во имя Петра и Павла, освященная 8 октября того же 1709 г. (тамъ же, стр. 58). Проф. И. А. Чистовичъ,

Безъ копѣекъ не обошлось и на этотъ разъ. Однако Петръ къ „петропольскому“ предложенію патр. Досноея оказался болѣе глухъ, чѣмъ къ „азовскому“, хотя патріархъ свои просьбы и предложенія предварительно сообщилъ „господину Стефану, намѣстнику патріаршаго престола“¹⁾. Петру было не до введенія митрополичьихъ округовъ и даже „копѣчнаго“ содержанія епископовъ, когда на югѣ и сѣверо-западѣ гремѣли пушки, а царь всѣмъ твердилъ: „денегъ, денегъ нужно для войны“, когда изъ существовавшихъ уже архіерейскихъ домовъ брали послѣднія деньги на войну, когда царь издалъ приказаніе даже серебряныя вещи казеннаго приказа (архіерейскія), патріаршія и

¹⁾ С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. III, Приложение къ тому XV, стр. 1578—1580. Помимо приведенной просьбы въ грамотѣ патр. Досноея изложены еще четыре просьбы, между прочимъ, просьба въ случаѣ избранія новаго патріарха, не избирать его изъ казаковъ и россиянь (южно-руссовъ) и сербовъ и грековъ, „за не суть много смѣшени и сплетени съ схизматиками и еретиками“ и не вполнѣ православны; а избрать „самаго москвича“, чтобы былъ старъ и добраго житія, хранилъ православіе, смотрѣлъ бы одну церковь, а политикой не занимался и не писался „господинъ патріархъ“, а только епископъ и патріархъ; если онъ не будетъ философомъ, это не важно; для него достаточно знать „церковная“, при немъ могутъ быть и служить ему мудрые архіереи и клирики.... Помимо этого москвитяне-патріархи, какъ церкви, такъ и царства не бываютъ на вѣтникахъ и предателями, кромѣ того, пусть „не явится въ міръ“, что въ числѣ москвичей не осталось людей, достойныхъ занять патріаршество.— Въ третьей просьбѣ Досноей просилъ, въ случаѣ назначенія патріарха, отмѣнить всюду обрядъ шествія на ослати въ вербное воскресенье и другія подобныя комедіи—игры панежскія и отъ сердца дявольскаго произведенныя, и оставить только самое древнее и отеческое.— Четвертая просьба Досноея состояла въ томъ, чтобы царь имѣлъ попеченіе о гражданствѣ, т. е. государствѣ, а церковь бы всегда была мирна и безмятежна. Если окажется какое церковное недоразумѣніе, то, чтобы не случилось преній, сомнѣній и „главоболія царей“, патріархъ Досноей просилъ писать грамоту четверемъ восточнымъ патріархамъ, а затѣмъ уже рѣшать. „Тутъ, писаль Досноей, нѣтъ ничего новаго, напротивъ древнее и отечественное, чего держались отцы и праотцы Петра, особенно отецъ его“. Это п. Досноей, конечно, написалъ напрасно. Для Петра не было возврата къ отцовскимъ и греческимъ порядкамъ даже въ церковномъ управленіи.

монастырскія и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ самыхъ старыхъ и диковинныхъ, передѣлывать въ монеты и не давать этихъ денегъ на расходы безъ особаго указа¹⁾. Въмѣстѣ съ переливкой церковнаго серебра на деньги, церковные колокола переливались на пушки.

При такихъ обстоятельствахъ на всемъ огромномъ пространствѣ завоеванныхъ прибалтійскихъ областей, раздѣленныхъ на три губерніи, долго не было учреждено ни одной самостоятельной епархіи. Весь край съ православными храмами по церковному управленію расписанъ по сосѣднимъ епархіямъ, но больше всего вошелъ въ территорію Новгородской епархіи, состоявшей въ вѣдѣніи старѣйшаго митрополита Іова²⁾. Впрочемъ православное духовенство и не многія православныя церкви древнерусскихъ областей Кореліи и Ингрии, уступленныхъ Швеціи по Столбовскому договору (1617 г.), съ согласія самихъ Шведовъ, никогда не выходили изъ вѣдѣнія новгородскихъ владыкъ по духовнымъ дѣламъ, хотя принадлежность ихъ къ Новгородской епархіи съ 1617 г. можно назвать не полной и случайной³⁾. Какъ видно, ни намѣстникъ патріаршаго престола м. Стефанъ, ни м. Іовъ, которому несомнѣнно было извѣстно предложеніе патр. Досноея, не поддержали послѣдняго предъ Петромъ.

Епархіальное управленіе въ Петербургскомъ краѣ (Ингерманландіи), приписанномъ къ Новгородской епархіи, ограничилось случайными распоряженіями относительно ея м. Іова. Ближайшимъ пособникомъ въ управленіи быстро разросшеюся епархіей у м. Іова сдѣлался архимандритъ Хутыня монастыря Θεодосій (Яновскій), человекъ, къ которому старецъ-іерархъ на первыхъ порахъ былъ какъ то особенно привязанъ, переноса часто оскорбленія отъ „освоившагося“ монаха, освобожденнаго изъ оковъ и произведеннаго въ духовное начальство самимъ м. Іо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 1478. IV, т. XVI, стр. 179; Оп. Док. и Д. Арх. Св. Снн. III, № 553, II, № 1041; XII, № 343.

²⁾ Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, I, стр. 58.

³⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 86—89.

вомъ. Но Осодосій быль очень полезенъ м. Іову. Скоро его замѣтили самъ Петръ ¹⁾.

Въ концѣ 1707 г. м. Іовъ отправилъ Осодосіа въ Москву за типографіей Симеона Полоцкаго, которую Государь пожаловалъ Іову по его просьбѣ. Въ Москвѣ Осодосій, давно лично состоявшій въ перепискѣ съ царемъ, встрѣтился съ Петромъ и, вѣроятно, постарался представить себя въ глазахъ государя съ самой лучшей стороны. Въ результатѣ московскаго свиданія было то, что Петръ назначилъ Осодосіа въ Петербургъ духовнымъ судьей— „смотрѣть церкви и духовенство“ повозавоеванныхъ городовъ: Ямбурга, Нарвы, Копорья, Шлиссенбурга и повостроющагося Петербурга“. Такимъ образомъ вмѣсто митрополичьяго управления, какъ предлагалъ и. Досносій, Петръ ограничился архимандричьимъ, не освободивъ, впрочемъ, архимандрита Осодосіа изъ подъ власти м.

¹⁾ Архим. Осодосій, въ мѣрѣ Осодоръ Михайловичъ Яновскій, сынъ смоленскаго рейтара, повидимому, обучался въ Кіевской Академіи и будто зналъ латинскій языкъ. Онъ, по словамъ С. Г. Рункевича, принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ талантамъ, которые и при малой степени школьнаго обученія способны были стать носителями высокихъ отличій и участниками великихъ дѣлъ.... Въ качествѣ рясофорнаго послушника Симонова монастыря, онъ вмѣстѣ съ другими, приносилъ жалобу п. Адріану на своего архимандрита; послѣ этой жалобы Осодосій высланъ былъ въ Троице-Сергіеву лавру „для держанія въ работѣ въ желѣзахъ“. Здѣсь обратилъ вниманіе на него архимандритъ лавры Іовъ, освободилъ отъ оковъ, и, когда сдѣлался Новгородскимъ митрополитомъ, взялъ Осодосіа къ себѣ, далъ ему игуменство (28 лѣтъ), а черезъ два года, въ 1704 г. назначилъ архимандритомъ Хутына монастыря. Въ томъ же году въ перепискѣ съ государемъ Осодосій докладывалъ, что „архіереѣ нашъ, т. е. м. Іовъ мене убогаго проклинаеть за то, что по повелѣнію твоему творю“. Дѣло заключалось въ томъ, что Осодосій, помимо м. Іова, нажаловался Петру, въ бытность его въ Хутынѣ монастырѣ 17 сент. 1704 г., на бывшаго Хутынскаго келаря—въ роскоши и наживѣ, за что келарь обращенъ въ братство монастыря. Обходъ м. Іова въ жалобѣ на келаря былъ своеволиемъ со стороны Осодосіа и неуваженіемъ къ м. Іову. Іовъ не позволялъ архим. Осодосію своевольно распоряжаться въ Новгородской епархіи, чѣмъ и вызвалъ жалобу на себя со стороны Осодосіа (С. Г. Рункевичъ. Исторія Русскви Церкви подъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, т. I, Спб. 1900 г., стр. 177—178; 182.

Іова. Права управленія новымъ краемъ Осодосій получилъ по именному указу отъ 8 марта 1708 г., съ благословенія м. Іова. Изъ двухъ экземпляровъ переписныхъ книгъ церквей и духовенства онъ обязывался одинъ держать при себѣ, а другой посылать м. Іову, сносясь съ нимъ и по духовному управленію; спорныя дѣла, а также дѣла, выходившія изъ рамокъ полномочій духовнаго судьи—архимандрита, какъ напр. объ основаніи церквей, освященіи ихъ и антиминовъ, должны были отсылаться въ Новгородъ. Состоя духовнымъ судьей въ С.-Петербургѣ, Осодосій продолжалъ оставаться Хутынскимъ архимандритомъ въ вѣдѣніи м. Іова, хотя все болѣе и болѣе старался проявлять свою самостоятельность, пользуясь расположеніемъ Петра. Дѣло дошло до того, что въ 1711 г. м. Іовъ, прибывъ въ Петербургъ на освященіе Троицкаго собора, такъ разошелся съ Осодосіемъ, что выслалъ его въ Хутынь монастырь, но Петръ почти тотчасъ же вызвалъ Хутынскаго архимандрита въ Петербургъ.

Въ 1712 г. основанъ былъ Александро-Невскій монастырь и отданъ Осодосію. Новый столичный монастырь сталъ обогащаться на счетъ Новгородской епархіи; 21 февр. 1712 г. къ нему отписанъ лучший Новгородскій Иверскій монастырь со всѣми угодьями и поступилъ въ управленіе Осодосіа, назначеннаго Александро-Невскимъ архимандритомъ (1 марта 1712 г.); затѣмъ были приписаны Ляцкій Николаевскій, а въ 1714 г. Ладожскій Николаевскій. Недовольствуясь названными монастырями, Осодосій сталъ было хлопотать о припискѣ къ Александро-Невскому монастырю подгороднаго Новгородскаго Духоваго монастыря. Но это было уже чересъ-чуръ. Власть и вліяніе архим. Осодосіа, вслѣдствіе переписки Новгородскихъ монастырей, постепенно усиливались въ самой Новгородской епархіи. Прѣжнія отношенія между Іовомъ и Осодосіемъ не могли возстановить ея, хотя объ этомъ хлопоталъ даже самъ Меньшиковъ. Дѣло дошло до того, что старецъ—Іовъ, ходатайствуя о сохраненіи за нимъ Духова монастыря, 29 марта 1715 г. писалъ извѣстному Кабинетъ-секретарю Макарову: „кто видѣлъ и кто слы-

шалъ когда, чтобы пастырь былъ подчиненъ овцѣ“... Но до этого было еще далеко: м. Іовъ сохранялъ за собою право назначать священниковъ въ Нейшлотъ и на Котлинъ. Поставляя священниковъ въ подпетербургскія мѣста, м. Іовъ, тѣмъ не менѣе, рѣшается отказаться отъ Петербургскаго края, точнѣе—отдѣлаться отъ архимандрита Θεодосіа. Въ томъ же 1715 году онъ писалъ м. Стефану, что „градъ св. Петра не моей Новгородской, а святѣйшаго патріарха епархіи“. М. Іовъ скоро (3 февраля 1716 г.) скончался. Управлявшій Новгородской епархіей Ааронъ, епископъ Корельскій, уже не считалъ себя полномочнымъ владыкой града св. Петра. Отношенія его къ Θεодосію также нельзя назвать добрыми, вслѣдствіе царскаго довѣрія больше къ Θεодосію, чѣмъ къ Аарону. Впрочемъ и самому намѣстнику патріарха, м. Стефану Яворскому, пришлось убѣдиться, что овца не всегда бываетъ послушна пастырю.

По смерти Іова, будучи архимандритомъ, Θεодосій ведетъ себя самостоятельнѣе: пишетъ свои указы вслѣдъ за царскими указами, лично разсылаетъ указы по своему петербургскому округу, минуя всякую архіерейскую власть; словомъ Θεодосій съ 1717 г. являлся настоящимъ духовнымъ владыкой столицы и всего прилегающаго къ ней края, хотя оставался все еще архимандритомъ. Свѣтскія власти смотрѣли на него, какъ на главу всего петербургскаго духовенства. Власти м. Стефана, какъ главнаго епархіальнаго управителя, было не видно.

При александровскомъ монастырѣ въ вѣдѣніи Θεодосія находилась особая канцелярія, въ которую непосредственно на имя Θεодосія поступали царскіе указы и бумаги касательно управленія петербургскимъ краемъ. Въ штатѣ канцеляріи подъ архимандритскимъ вѣдѣніемъ Θεодосія состоялъ особый начальникъ—управитель или судья изъ свѣтскихъ—сначала майоръ Рубцовъ, затѣмъ Головачевъ, бывший комиссаръ Архангельской губерніи. Канцелярія, или Александровско-Невская контора, при особомъ штатѣ пользовалась нѣкоторой самостоятельностью. Сказки

о священнослужителяхъ, ихъ содержаніи, исповѣдныя росписи по петербургскому церковному округу посылались не въ новгородскій архіерейскій разрядъ, а въ канцелярію Невскаго монастыря.

Ближайшее наблюденіе за благочиніемъ собственно петербургскаго духовенства принадлежало петропавловскому протопресвитеру Георгію Петрову, назначенному еще м. Іовомъ, но также состоявшему въ непосредственномъ вѣдѣніи Θεодосія. Уѣзжая изъ Петербурга, Александровско-Невскій архимандритъ, какъ владыка, оставлялъ духовенство на попеченіе протопресвитера Петрова, а монастырь поручалъ майору Рубцову. Сказаннаго достаточно, чтобы понять, что область, вѣренная управленію Θεодосія, представляла собою епархію безъ архіерея въ новой области мѣстоблюстителя.

Однако, будучи независимымъ отъ епархіальной власти, самъ Θεодосій далеко не пользовался полной самостоятельностью. Великій государь не только самъ опредѣлялъ священниковъ къ петербургскимъ церквамъ, но иногда и подьячихъ въ Александровско-Невскій монастырь. Помимо этого въ духовное управленіе Петербурга вмѣшивались сильныя Петровскіе вельможи, на примѣръ Меншиковъ.

Область владѣнія Θεодосія значительно увеличилась сравнительно съ той, какая поручена была ему болѣе десяти лѣтъ тому назадъ: къ ней прибавились Выборгъ, Нейшлотъ и Котлинъ. Въ 1719 году Θεодосій назначилъ духовныхъ наблюдателей: для *Ямбурга* и *Копорья* съ уѣздами Ямбургскаго священника Константина Θεодорова, въ мартѣ 1720 г. — для *Выбора* и *Нейшлота* выборгскаго протопресвитера Григорія Макарьева, въ августѣ—для *Шлиссенбурга* мѣстнаго священника Василія Андреева и для *Котлина*—Котлинскаго священника Петра Иванова; раньше всѣхъ ихъ—для Петербурга Троицкаго протопопа Ивана Семенова на Петербургскій Островъ и Исакиевскаго протопопа Алексѣя Васильевича на Адмиралтейскую сторону. Всѣмъ названнымъ лицамъ Θεодосій далъ указы, сходные съ тѣмъ, какой самъ получилъ отъ м. Іова.

Въ 1719 г. Ѳеодосій издалъ замѣчательную инструкцію о содержаніи церквей въ чистотѣ, въ которой, между прочимъ, говорилось, чтобы предъ иконами ставить по одной свѣчкѣ, во избѣжаніе сильной копоти, при этомъ ставить толстымъ концомъ внизъ „по образцу греческому“. (Свѣчи тогда изготовлялись пирамидальной формы). Ладону класть также не по многу ¹⁾... 1 января 1721 года Ѳеодосій назначенъ архіепископомъ Новгородскимъ

Пришлось сравнительно долго остановиться на исторіи церковнаго устройства и управления Петербургскимъ краемъ, чтобы яснѣ видѣть, во 1-хъ какой своеобразный характеръ приняло это устройство и управление, имѣвшія слишкомъ мало общаго съ церковными канонами, за справками къ которымъ отсылалъ Петра патр. Досноей, — во 2-хъ, что Петербургскій край, со времени назначенія архим. Ѳеодосія петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ, только формально принадлежалъ къ Новгородской епархіи, а на дѣлѣ не имѣлъ единства съ нею, особенно послѣ 1712 года, подобно другимъ новгородскимъ епархіальнымъ городамъ. Въ такія же отношенія онъ всталъ и къ бывшей патриаршей области и власти м. Стефана Яворскаго по смерти м. Іова, образовавъ изъ себя особую область, но безъ своего архіерея.

Далеко не сразу было возстановлено древнее *Корельское викариатство* Новгородской епархіи, упраздненное

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія русской церкви подъ управленіемъ Святейшаго Синода, т. I. Спб. 1900 г., стр. 179—205. Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи. Спб. 1869 г. вып. I, стр. 58—65. Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости 1896 г. № 6, стр. 400—402.

О православныхъ храмахъ, существовавшихъ въ Петербургской области и вновь построенныхъ до учрежденія Св. Синода. См. Истор.-статистич. свѣдѣнія о Петербургской епархіи, вып. I, стр. 40—53. Главнымъ храмомъ въ Петербургѣ до 1714 г. былъ Петропавловскій соборъ, а съ 1714 г. Троицкій. О церквахъ въ Ингрии, Корелии, Эстляндіи и Лифляндіи со времени учрежденія Св. Синода см. Указатель при Описаніяхъ Арх. Св. Синода въ отдѣлѣ „Церкви“.

послѣ уступки Корелии шведамъ въ 1611 г. ¹⁾. Правда, въ 1708 г. 18 янв. „служенія ради Іову въ Божіей службѣ“ и „еще при избираемыхъ ставленникахъ во исполненіе дѣла епархіи его (Іова) хиротонизати“, былъ поставленъ епископъ Іошуа съ титуломъ *Ладожскаго*, въ качествѣ викарія Новгородской епархіи. Но онъ, неизвѣстно на какомъ основаніи у іером. Амвросія (Исторія Рос. іерархіи, I, стр. 85—86), у Н. Д. (Іерархія всероссійской церкви, Москва, 1892 г. I, стр. 40), въ Историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ о С.-Петербургской епархіи (вып. I, стр. 59), и даже у И. А. Чистовича (Исторія православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи. Спб. 1856 г. стр. 73), называется Корельскимъ (Кексгольмскимъ) и Ладожскимъ,

¹⁾ Русскія епархіи... т. I, стр. 86—87. Тутъ названъ только одинъ Корельскій епископъ Сильвестръ Амвросій (Исторія Россійск. іерархіи, т. I, стр. 85) вторымъ викаріемъ Корельскимъ называетъ Павла по 1613 г.; его же называетъ Н. Д. (Іерархія всероссійской церкви... Москва, 1892 г. I, стр. 40), относя смерть епископа Павла къ 1616 г.; проф. И. А. Чистовичъ (Истор. православ. церкви въ Финляндіи и Эстляндіи) управленіе епископа Сильвестра относитъ къ періоду съ 1595 по 1614 г., между тѣмъ у Амвросія переводъ Сильвестра во Псковъ (I, 125) относится къ 1610 г. Последняя хронологія не вѣрна, Сильвестръ съ именемъ Корельскаго подписывается подъ актомъ избранія на царство Михаила Осодоровича (Древн. Рос. Вивлиоика, т. III, стр. 219) и на второй годъ послѣ поставленія Михаила Осодоровича на царство (1613 г. іюля 11). Такимъ образомъ Сильвестръ Корельскій отправился въ Псковъ уже въ 1614 г. (Пол. Собр. Р. Лѣт. IV, 330). — Время управленія Корельской епархіей епископа Павла проф. Чистовичъ не указываетъ, но онъ, (очевидно на основаніи Ист. Рос. іер. I, 85), возобновеніе Корельскаго викариатства относитъ къ 1685 г. и первымъ епископомъ возобновленной епархіи считаетъ перваго Тамбовскаго епископа Леонтія, который, будто бы, въ продолженіи 5-ти лѣтъ помогать Новгородскому митрополиту Корнилию управлять обширной Новгородской епархіей и въ 1690 г. переведенъ викаріемъ къ Суздальскому митр. Иларіону (Ист. Прав. Ц. въ Финляндіи и Эстляндіи стр. 73). П. Строевъ считаетъ Леонтія Тамбовскаго отрѣшеннымъ въ 1684 г. и сосланнымъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ онъ жилъ еще въ 1707 г. (Списки іерарховъ... стр. 891). Мнѣніе Строева раздѣемъ и мы, а поэтому мнѣніе о возобновеніи Корельскаго викариатства въ 1685 г. считаемъ неосновательнымъ.

тогда какъ въ Лѣтописи (Пол. Собр. Рус. Лѣтописей III, стр. 278) Юль называется только Ладожскимъ. Иначе, какъ епископомъ ладожскимъ, онъ и не могъ называться, по крайней мѣрѣ до 1710—1711 гг., когда Корелія снова была возвращена Россіи.

Правовое положеніе Юля даже въ самой Ладогѣ было очень не широкимъ. Только ладожскія ставленническія челобитныя писались „на имя Юва митрополита и онаго епископа Юля обще“. Юль, такъ обр., только титуловался Ладожскимъ, но не имѣлъ особыхъ полномочій не только по епархіальному управленію, но даже въ ставленническихъ дѣлахъ. Онъ все время оставался при м. Ювѣ „произвожденія ради ставленниковъ и сослуженія ради“ м. Юву въ Божіей службѣ, и только. Г. Влад. Финиковъ, авторъ серьезной статьи: Новгородская епархія въ первой половинѣ XVIII в., составленной главнымъ образомъ по архивнымъ матеріаламъ Новгородской консисторіи и помѣщенной въ Новгород. епарх. Вѣдомостяхъ 1896 г. №№ 5—6 (Границы Епархій) и № 16 (Исторія Викаріатства), не встрѣтилъ свѣдѣній о судебныхъ и экономическихъ дѣлахъ въ предѣлахъ Корельской епархій за все время управленія Юва¹⁾.

Возстановленіе собственно *Корельскаго* викаріатства нужно относить къ началу 1714 г., когда 24 янв., по прошенію того же м. Юва въ Москвѣ былъ назначенъ, „поставленія ради ставленниковъ“, Ааронъ, нареченный епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ. Смыслъ двухъ наименованій епископа Аарона не одинъ и тотъ же: первое обозначало г. Кексгольмъ съ уѣздомъ, второе — одинъ только городъ Ладугу²⁾.

Извѣстіе о постановленіи Аарона викаріемъ новгородскимъ ставитъ Корелію съ г. Кексгольмомъ въ связь съ Новгородской епархіей; эта тѣсная связь продолжалась до удаленія Аарона на покой въ Нилову пустынь 28 іюня

¹⁾ Новгород. Епарх. Вѣдомости 1896 г. № 16, стр. 996.

²⁾ Новгород. Епарх. Вѣдомости 1896 г. № 6, стр. 396—397; № 16, стр. 994—995.

1723 г.. По смерти м. Юва епископъ Ааронъ впредь до 1721 г., то есть до назначенія на Новгородскую кафедру Θεодосія, управлялъ даже Новгородской епархіей въ составѣ ея прежней территоріи. Но и послѣ назначенія Θεодосія (Яновскаго) архіепископомъ Новгородскимъ, Корельская и Ладожская епископія оставалась викаріатствомъ Новгородской митрополіи. 14 авг. 1722 г. епископъ Ааронъ доносилъ св. Синоду, что его епархія, *какъ прежде*, такъ и нынѣ всякими нарядами и сборами вѣдается въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ и считается въ общемъ вѣдѣніи съ Новгородской епархіей. 24 сентября того же года, въ силу доношенія епископа Аарона, состоялось синодальное опредѣленіе—„синодальныхъ указовъ Аарону не посылать, а что будетъ касаться въ тѣхъ указахъ до корельскаго архіерея, о томъ писать преосвященному Θεодосію“, т. е. въ Новгородъ¹⁾.

Къ какому времени относится выраженіе епископа Аарона, „какъ прежде“, сказать опредѣленно нельзя. Это „какъ прежде“ едва ли восходитъ ранѣе возстановленія Корельской епархій. Дѣло въ томъ, что на запросъ синодальнаго вице-президента Θεофана (Проконовича), архіепископа Псковскаго, о Кореліи, Новгородскій разрядъ, съ вѣдома Θεодосія, отвѣтилъ, что Кексгольмъ съ уѣздомъ до 1714 года не былъ подчиненъ новгородской кафедрѣ. Черезъ три недѣли послѣ синодальнаго опредѣленія, отъ 24 сентября 1722 г., о посылкѣ указовъ, касающихся Корельской епархій, въ Новгородъ, секретарь новгородскаго архіерейскаго разряда Герасимъ Семеновъ предлагалъ Аарону подать новую просьбу въ Синодъ, чтобы г. Кексгольмъ „во всѣхъ отношеніяхъ и дѣлахъ вѣдался въ Петербургской Тіунской“ конторѣ²⁾. Надо полагать, что недружелюбіе между епископомъ Аарономъ и Θεодосіемъ, назначеннымъ

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. II, ч. 2, № 882; Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣдомству Правосл. Исповѣданія, т. VII, № 2641, стр. 619.

²⁾ Арх. Новгород. Дух. Консист. Рукоп. 1732 г., № 69, л.л. 23—24 (Новг. епарх. Вѣд. 1896 г., № 16, стр. 397—398).

изъ архимандритовъ прямо въ архіепископы на важнѣйшую Новгородскую епархію, которою временно, въ продолженіе пяти лѣтъ, управлялъ Ааронъ, съ одной стороны, съ другою—отдаленность Кексгольма отъ Новгорода и крайнее неудобство путей сообщенія были причинами, почему Новгородскій Архіерейскій разрядъ и самъ Θεодосій всѣми мѣрами старались отклонить отъ себя завѣдываніе Кексгольмомъ съ уѣздомъ и желали подчиненія его С.-Петербургской Тѣмной конторѣ. Въ вѣдѣніе конторы Кексгольмъ поступилъ тотчасъ, по удаленіи Аарона на покой въ Нилову пустынь, и находился тамъ по 6 ноября 1727 года ¹⁾.

Изъ всего видно, что возстановленное Корельское викариатство съ 1714 года встало въ какія-то неопредѣленныя отношенія къ своей митрополіи. Нельзя не отмѣтить и того факта, что сама богатѣйшая Новгородская каедрa по смерти Іова не замѣщалась въ продолженіе пяти лѣтъ. Такимъ образомъ, въ обширнѣйшей епархіи, къ которой новозавоеванныя области имѣли прямое и косвенное отношеніе, цѣлые десятки лѣтъ оставался одинъ архіерей, изъ нихъ пять лѣтъ даже викарій. Едва ли будетъ грубой ошибкой предположеніе, что денежные расчеты со стороны Петра, свобода дѣйствій во время войны со шведами въ предѣлахъ Новгородской митрополіи и содержаніе части войскъ на счетъ ея богатыхъ домовыхъ вотчинъ поддерживали это ненормальное явленіе ²⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Пр. Ист. VII, № 2641, стр. 617—618. Ср. т. VI, № 2064.

²⁾ Неопредѣленное положеніе Новгородскихъ викаріевъ вызвало недоумѣніе у проф. И. А. Чистовича въ отношеніи ихъ къ Корелии. Онъ пишетъ: „неизвѣстно, имѣли ли они (епископы Іоиль и Ааронъ) въ своемъ особенномъ завѣдываніи церковныя дѣла Финляндіи (т. е. въ Корелии); по крайней мѣрѣ они не жили въ этой странѣ, а оставались при митрополитѣ, будучи помощниками его въ управленіи новгородской митрополіей, и жили въ Новгородскихъ монастыряхъ—Іоиль въ Антоніевскомъ, а Ааронъ—въ Юрьевскомъ. Но на это предположеніе проф. Чистовича нужно замѣтить, что новгородскіе викаріи

X.

При неопредѣленномъ отношеніи новозавоеванныхъ областей къ новгородскимъ владыкамъ коренная епархіа новгородскихъ владыкъ оставалась съ прежней территоріей и при прежнемъ составѣ городовъ. По „вѣдѣнію городовъ *Новгородской епархіи*“ отъ 18 октября 1715 года она обнимала каедральный Великій Новгородъ съ уѣздомъ, т. е. съ примыкавшими къ нему пятнами: Вотскою, Шелонскою, Деревскою, Бѣжецкою и Обонежскою, — пригороды: Ладогу, Порховъ, Сомро и Тихвинъ, города — титульный Великія Луки, Старую Русу, Торжокъ, Городецъ, Устюжну Желзнопольскую, Олонецъ и Каргополь съ уѣздами и Пусторжевскій уѣздъ. Таковъ былъ постоян-

были только „сослужителями“ новгородскимъ владыкамъ, не раздѣляя съ ними власти по епархіальному управленію, если не имѣть въ виду мѣстоблюстительство викарія Аарона, по смерти Іова.

Православныхъ храмовъ въ Корелии было не очень много. Древнѣйшими Корельскими погостами (въ XVII) оставались—Городенскій, Салкусскій (Сакулскій), Ровдужскій (Ролдужскій), Кирьякскій (Козлякскій), Сердовожекскій (Сердобольскій), Иломанскій (Исламскій) и Соломанскій (Сальминскій). Главнѣйшими корельскими монастырями были: *Валаамскій* — Преображенскій (на островѣ Валаамѣ, въ сѣверо-западной части Ладожскаго озера), основателями котораго считаются преп. Сергій и Германъ (конца X в.); моңи ихъ почитаются въ монастырѣ и составляютъ его главную святыню, и *Коневскій*—Рождество-Богородицкій на островѣ Ладожскаго озера—Коневцѣ въ сѣверо-западной его части, основанный въ концѣ XIV вѣка. Оба монастыря были разорены шведами въ 1611 г. и оставались въ запустѣніи до присоединенія Корелии къ Россіи при Петрѣ. Оба монастыря возстановлены въ 1718 году. Въмѣстѣ съ Валаамскимъ и Коневскимъ монастырями былъ въ запустѣніи и Ладожскій Васильевскій (И. А. Чистовичъ, Истор. правосл. церкви въ Финляндіи, стр. 14—16; 73—77; 83—89; В. В. Звѣринскій. Матеріалы о православныхъ монастыряхъ I, №№ 95 и 255; Ист. статист. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи.... вып. I, отд. III, стр. 1—77. Рождественскій Коневскій монастырь). Въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи до отдѣленія отъ нея Финляндской и Выборгской (1892 г.), предъ учрежденіемъ Св. Синода, кромѣ выше названныхъ монастырей, были: Александрo-Невскій, Старо-Ладожскіе — мужской Николаевскій и женскій Успенскій, Зеленецкій мужской, Николаевскій-Гостинопольскій, Старо-женскій, нынѣ приходская церковь въ с. Загубьѣ (тамъ же стр. 57).

ный составъ Новгородской епархіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. 1).

Приведеннымъ составомъ городовъ съ ихъ уѣздами намѣчались границы Новгородской епархіи въ началѣ XVIII в. безъ вновь завоеванныхъ областей.

Сообразуясь съ границами русскихъ епархій второй половины XVII в., мы видимъ, что восточная граница Новгородской епархіи начала XVIII в. 2) соприкасалась съ

1) Арх. Новгород. Дух. Консисторіи, Рукоп., 1715 г. №№ 13 и 24; 1725 г. № 20, 1729 г. № 46, 1732 г. № 65, 1742 г. №№ 60, 68. Новгород. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 5, стр. 329—330; ср. Русскія епархіи... т. I, стр. 91—95, 370—372.

2) На *Востокъ* ея граница, начинаясь сѣвернѣе г. Старицы, направлялась къ сѣверу до р. Тверцы, далѣе поворачивала на востокъ до границъ Бѣжецкаго уѣзда, идя по границѣ нынѣшнихъ Новоторжскаго и Тверскаго уѣздовъ; пересѣкая р. Тверцу (устья рр. Логовица и Кава), она круто поворачивала на *сѣверъ*, захватывала весь Бѣжецкій уѣздъ и часть Кашинскаго, идя по нынѣшней юго-восточной границѣ Бѣжецкаго уѣзда до верховьевъ р. Ухромы (лѣв. притока Медвѣдницы, впадающей въ Волгу); сѣвернѣе граница епархіи заходила въ сѣверную часть Кашинскаго уѣзда и направлялась еще сѣвернѣе, по нынѣшнему тракту изъ Краснаго Холма на Вельегоньскъ. За Вельегонскомъ восточная граница по теченію р. Мологи шла къ устью р. Чагодощи (на картѣ, приложенной къ I-му тому, восточную границу Новгородской епархіи также нужно приблизить къ р. Мологѣ), а затѣмъ по р. Чагодощѣ до излучины ея въ восточное теченіе, отсюда—къ верховьямъ рѣкъ Внины и Колши въ сѣверные предѣлы Тихвинскаго уѣзда; далѣе на сѣверо-восточной границѣ Лойдепольскаго уѣзда и чрезъ р. Вытегру, сѣвернѣе южной оконечности Онежскаго озера граница поворачивала на сѣверо-востокъ къ среднему теченію р. Андомы, и восточнымъ берегомъ Онежскаго озера, по нынѣшнему тракту изъ Вытегры въ Пудожъ, направлялась къ южнымъ предѣламъ Пудоожскаго уѣзда и слѣдя теченію рѣки Тигринки, впадающей въ озеро Лаче, подходила къ границамъ Каргопольскаго уѣзда и поднималась на сѣверо-востокъ къ р. Мошѣ и немного восточнѣе ея переходила на р. Лекшу (правый притокъ Моши), далѣе на Пунсу, лѣвый притокъ Мехреги и по Мехрегѣ до впаденія ея въ р. Емцу, лѣвый притокъ сѣверной Двины. Отсюда граница спускалась къ югу до устья Пунсы и шла на западъ, къ сліянію р. Мелексы съ Сусканомъ, правымъ притокомъ р. Онеги, затѣмъ р. Онегой и берегомъ Онежской губы восточная граница сливалась съ сѣверной.

четырьмя тогдашними епархіями—Тверской (г. Старица съ уѣздомъ), Ростовской (г. Молога съ уѣздомъ), Вологодской (Бѣлозерская область и Чароюда) и Холмогорской, отдѣлившейся отъ Новгородской епархіи р. Онегой).

Какъ видно, сѣверная граница Новгородской епархіи 1) соприкасалась съ областями, находившимися въ вѣдѣніи Θεодосія Яновскаго (Шлиссенбургскій уѣздъ) и входившими въ титулъ викарія новгородскаго Аарона (Ладога).

Западные предѣлы коренной Новгородской епархіи, спускаясь къ югу, шли погранично съ Петербургской областью Θεодосія (Яновскаго), затѣмъ, сѣвернѣе Гдова, они шли по линіямъ Псковскаго и Порховскаго уѣздовъ 2).

1) *Сѣверная* граница ея шла отъ устья р. Сускана по южной границѣ нынѣшняго Онежскаго уѣзда къ западу; близъ Ундозера она поворачивала на сѣверо-востокъ къ устьямъ р. Моши и далѣе по р. Онегѣ, затѣмъ отъ р. Онеги (9^в в. д.) прямой линіей шла къ сѣверной оконечности озера Водаозера, въ Пудоожскомъ уѣздѣ; далѣе, нѣсколько спускаясь къ югу, она снова шла на сѣверъ, гдѣ юго-восточная граница Повецкаго уѣзда упиралась въ сѣверо-восточную границу Петрозаводскаго, и этой послѣдней границей поднималась къ г. Повенцу, расположенному на сѣверномъ берегу Онежскаго озера. (Въ этой части сѣверной пограничной линіи нельзя наблюдать точности, такъ какъ самая сѣверная часть Новгородской епархіи въ началѣ XVIII в. была слабо населена. Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ здѣсь былъ Ланскихъ Шчезерскій погостъ на 63 $\frac{1}{2}$ ⁰ с. ш. (между 3 и 4 в. д.), другіе крайніе погосты Выгодерскій и Ланскихъ Паданскій). Къ западу граница шла на Ладожское озеро чрезъ густо заселенную мѣстность по западному побережью Онежскаго озера; затѣмъ по озеру Саудаль она поднималась до сѣверной его оконечности и, направляясь къ западной границѣ Петрозаводскаго уѣзда, спускалась къ берегамъ Ладожскаго озера, обгбая его восточный берегъ и почти весь южный до соединенія пограничныхъ линій Шлиссенбургскаго и Ладожскаго уѣздовъ, гдѣ опиралась въ Ладожское озеро; въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи она совпадала съ современными восточными границами Шлиссенбургскаго уѣзда, а затѣмъ шла до сѣверныхъ границъ Новгородской губерніи. Самымъ сѣверо-западнымъ пунктомъ былъ Ложголовъ, отсюда граница направлялась къ верховьямъ р. Оредежи—праваго притока Волги и р. Оредежью до впаденія ея въ р. Лугу, далѣе рѣкою Лугой до озера Самро и затѣмъ поднималась къ сѣверу, захватывая погостъ Ложголово.

2) Западная граница начинаясь съ Ложголова, шла по р. Долгой (лѣвый притокъ р. Луги) до самыхъ верховьевъ; отсюда она направ-

Круто повернувъ къ востоку, западная граница переходила въ южную¹⁾, сливающуюся сначала съ предѣльной линіей Патріаршей области, затѣмъ Тверской епархіи.

Слѣдовательно съ западной и южной сторонъ Новгородская епархія соприкасалась съ тремя епархіями: Псковской, бывшей Патріаршей областью (г. Торопецъ) и Тверскою епархіей. Возможно, что на границахъ Великолуцкаго уѣзда, въ верховьяхъ р. Ловати, она сходилась и съ Смоленскою епархіей.

По числу церквей (до 1300) и монастырей (болѣе 100) Новгородская епархія въ самомъ началѣ XVIII в. уступала только Патріаршей области. Въ 1734 году, когда веюду было прикрыто много монастырей, въ ней оставалось 123 монастыря; къ началу 40-хъ годовъ XVIII вѣка число ихъ сократилось до 80²⁾. Впрочемъ и эту послѣд-

лялась къ западу и сѣвернѣе г. Гдова достигала р. Плюсы и по р. Плюсь къ ея верховьямъ и далѣе къ сѣверной пограничной линіи нынѣшнихъ Псковскаго и Порховскаго уѣздовъ; затѣмъ по западной границѣ Порховскаго уѣзда до сѣверныхъ границъ Новоржевскаго уѣзда; сѣверо-западные и западные границы того же уѣзда совершенно опредѣляютъ конецъ западной границы вообще Новгородской епархіи. Въ конечномъ южномъ пунктѣ, пограничномъ съ Невельскимъ уѣздомъ, западная граница переходила въ южную.

¹⁾ Южная епархіальная граница шла по южной границѣ Великолуцкаго уѣзда и далѣе, отдѣляя г. Торопецъ къ бывшей Патріаршей области, шла на озеро Селигеръ, къ южной границѣ нынѣшней Новгородской губерніи. Тамъ, гдѣ южная граница Валдайскаго уѣзда встрѣчается съ восточной — Осташковскаго уѣзда, южная епархіальная граница переходила за р. Цну, правый притокъ р. Тверцы, затѣмъ спускалась къ югу и шла южными границами Вышне-Волоцкаго уѣзда, пересѣкаясь сначала р. Осугой, правымъ притокомъ р. Тверцы, а затѣмъ самой р. Тверцой. Въ пунктѣ послѣдняго пересѣченія южная граница сходилась съ восточной границей (Новгород. Епарх. Вѣдомости 1896 г. № 5, стр. 329—336.

²⁾ Ои. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 254, стр. 446, т. V, № 159 (Тутъ говорится о закрытіи нѣкоторыхъ новгородскихъ монастырей въ 1725 г.) ср. Рус. епархія т. I, прил. X—XVI. Всѣ 123 монастыря, оставшіеся въ Новгородской епархіи при жизни Оеофана Прокоповича до 1736 г., перечислены въ дѣлѣ о смерти его (9 сент. 1736 г.)—Приложенія XXV (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. XVI, № 318), стр. 716—720); въ другомъ мѣстѣ въ Новгородской епархіи за тотъ же

ною цифру нужно назвать очень внушительною, хотя и не чрезмѣрною, сравнительно съ обширностью территоріи.

Какъ можно видѣть, пограничная линія Новгородской митрополіи въ началѣ XVIII вѣка касалась всѣхъ Великорусскихъ епархій сѣверной и сѣверо-западной половины русской церковной территоріи, за исключеніемъ только двухъ епархій—Великоустюжской и Суздальской.

Что же представляли собой въ территоріальномъ отношеніи за это время епархія сосѣднія съ Новгородской, начиная съ выдѣлившейся изъ нея въ 1589 г. Псковской епархія?

XI.

Территорія и составъ *Псковской* епархія послѣ присоединенія къ Россіи сосѣднихъ областей Эстляндіи и Лифляндіи не могли остаться безъ измѣненій. Эти измѣненія коснулись западныхъ и сѣверныхъ предѣловъ ея. Къ сѣверу Псковская епархія дошла до естественныхъ границъ—южныхъ береговъ Финскаго залива, включивъ въ свою территорію Сыронецъ (Нейшлотъ), Иванъ-Городъ съ ихъ окрестностями и мѣстами по бассейну р. Плюсы, праваго притока р. Наровы, вплоть до Конорья. По край-

годъ насчитывается 117 муж. и 24 женск. монастыря, всего 131 монастырь и 1302 церкви (тамъ же, Приложение XII). Въ 1722—1723 гг. по свѣдѣніямъ, собраннымъ Св. Синодомъ, въ ней значится 24 (несомнѣнно 124) монастыря и 1285 соборныхъ и приходскихъ церквей, изъ нихъ 58—въ самомъ Новгородѣ, 79—въ Каргополѣ съ уѣздомъ, 41—въ Старой Русѣ, 129—въ Великихъ Лукахъ съ уѣздомъ и уѣздахъ Холмскомъ и Ржевскомъ, 179—въ Бѣжецкомъ Верху, 87—въ Торжкѣ и 39 въ Устюжнѣ съ уѣздами (Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, т. II, ч. II, № 1073). Въ перечисленіи церквей отдѣльно по городамъ и уѣздамъ, очевидно, показаны не всѣ новгородскіе храмы, такъ какъ общій итогъ ихъ не равняется даже половинѣ общаго числа церквей (1285). Не названъ, между прочимъ, Новгородскій уѣздъ, состоявшій изъ пятииъ — Водской, Шелонской, Деревской, Бѣжецкой и Обонежской, а также пригородовъ — Ладоги, Порхова, Сомро и Тихвина. Къ Новгородскому уѣзду принадлежало село Валдай, нынѣ уѣздный городъ (тамъ же I, № 260, ср. V, № 125, стр. 218).

ней мѣрѣ составители историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи относятъ этотъ районъ къ Псковской епархіи¹⁾; онъ, какъ мы видѣли, не поступалъ и въ вѣдѣніе Θεодосія Яновскаго.

Что касается Эстляндіи и Лифляндіи, долженствовавшихъ войти въ составъ Псковской епархіи и расширять ся западные предѣлы до береговъ Балтійскаго моря съ Рижскимъ заливомъ, то обѣ названныя области давно перестали быть православными, превратившись въ лютеранскія. Ливонцы-лютеране еще въ началѣ XVI в. съ необыкновеннымъ фанатизмомъ начали разрушать православные храмы въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ. Возстановлены были только въ Ревелѣ Николаевская церковь и Преображенскій соборъ, но оставались въ убогомъ видѣ. Первую возобновили цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи съ Софьей въ 1686 г.; въ томъ же году 1-го мая она была освящена по благословенію патр. Іоакима псковскимъ митрополитомъ Маркелломъ. Ревельскій Преображенскій соборъ—церковь бывшаго Михайловскаго цистернскаго монастыря, обращенная въ лютеранскую, по православному обряду освящена въ 1716 году²⁾.

¹⁾ Истор.-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, I, стр. 57.

²⁾ И. А. Чистовичъ. Исторія православной церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, стр. 142—152. Никольская церковь въ Ревелѣ долго болѣе походила на частный домъ, нежели на православный храмъ, потому что на ней не было ни главы, ни креста; внутри была постоянная сырость, такъ какъ подъ церковью проходилъ каналъ для стока городской грязи и дождя: въ алтарь не было ни одного окна, престолъ каменный и сырой: одежда на немъ постоянно гнивала (тамъ же, стр. 149). Церковь Владимірской Божіей Матери построена въ 1774 г. недалеко отъ собора, въ ней служили зимой, такъ какъ въ соборѣ до 1830 г. не было печей (тамъ же, стр. 151). Балтипортская церковь св. великомуч. Георгія построена въ 1743 г., хотя Рогервигъ (Балтійскій Портъ) былъ населенъ русскими вскорѣ по завоеваніи Эстляндіи. Богослуженіе для колонистовъ совершалось въ походной полковой церкви. Галсальская церковь св. Маріи Магдалины построена въ 1836 г., а Везенбергская церковь Рождества Пресв. Богородицы въ 1840 г. (тамъ же, стр. 152—153).

Въ годъ освященія Ревельскаго собора Θεофану Прокоповичу, ректору Кіевской академіи, вызванному въ Петербургъ, было поручено вѣдать духовныя дѣла въ Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ еще при жизни псковскаго епископа Іосифа Римскаго-Корсакова, впрочемъ, скоро (въ янв. 1717 г.) ушедшаго на покой. Такимъ распоряженіемъ положено начало отдѣленія Нарвы отъ Петербургской области, находившейся въ вѣдѣніи Θεодосія Яновскаго, уѣхавшаго въ 1716 г. вмѣстѣ съ Петромъ въ Коненгагенъ¹⁾. Присоединеніе Нарвы къ Псковской епархіи, которой временно управлялъ Θεофанъ Прокоповичъ еще до возведенія во епископа, являлось необходимою по одному тому, что нарвскія окрестности съ Ивангородомъ давно принадлежали къ Псковской епархіи. 1-го іюня 1718 года въ день Троицы Θεофанъ былъ нареченъ, а 2-го іюня посвященъ въ епископа съ титуломъ *псковскаго, нарвскаго и изборскаго*²⁾.

Въ 1720 году новый епископъ обозрѣвалъ новыя мѣста своей епархіи: онъ былъ въ Ревелѣ, оттуда черезъ Ливонію (Лифляндію), по пути въ Дерптъ, посѣтилъ село Альпъ, чтобы взглянуть на семинарію, которую тамъ содержалъ баронъ Ниродъ. Кстати замѣтить въ эту семинарію, конечно не православную, Θεофанъ отправилъ трехъ молодыхъ кіевлянъ изучать греческій, латинскій и еврейскій языки, а также географію и исторію. Нѣкогда славный и прекрасный Дерптъ при посѣщеніи Θεофана Прокоповича

¹⁾ Истор.-стат. свѣдѣнія о С.-Петерб. епархіи, I, стр. 62, ср. Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода I, № 613; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Испол. I, № 286.

²⁾ И. А. Чистовичъ. Θεофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1869 г., стр. 42. II. Строевъ... въ Спискахъ іерарховъ (380) хиротонію Θεофана почему-то относитъ къ 7 апр.: то же у Н. Д. въ Іерархіи Всерос. церкви, I, стр. 82 и у др. Очевидно всѣ заимствовали эту дату у Амвросія (Исторія Рос. Іерархіи I, стр. 128), тогда какъ самъ Θεофанъ Прокоповичъ писалъ, что онъ нареченъ 1 іюня, а посвященъ 2-го іюня 1718 года. Совершенно вѣрно показано у м. Евгенія (Исторія княжества Псковскаго... Кіевъ. 1831 г., ч. III, стр. 61); у С. М. Соловьева (IV, 276) не точно посвященіе отнесено къ 1 іюня.

стоялъ еще въ развалинахъ и наводилъ тоску. Раскольники, жившіе въ селѣ, называемомъ Рѣнина мыза, въ количествѣ, болѣе 1000 человекъ мужчинъ и женщинъ, узнавъ про поѣздку къ нимъ псковскаго епископа, разбѣжались по лѣсамъ, оставивъ пустой домъ, такъ что Теофану Прокоповичу проповѣдывать было некому. Затѣмъ, посѣтивши Псковъ и нѣкоторыя другія мѣста, Теофанъ возвратился въ Нарву, а оттуда въ Петербургъ, проѣхавъ почти 200 миль ¹⁾.

Краткаго сообщенія самого Теофана Прокоповича о поѣздкѣ по Эстляндіи и Лифляндіи достаточно, чтобы понять, что всѣ новыя мѣста въ прибалтійскихъ областяхъ, приписанныхъ къ Псковской епархіи, могли наводить только одно уныніе на православнаго архіерея. Православные храмы тамъ были рѣдкостью, даже въ городахъ ²⁾. Теофанъ Прокоповичъ не доѣзжалъ до г. Риги и вообще до р. Западной Двины, такъ какъ его власть пока не простиралась на г. Ригу.

При занятіи Риги русскими войсками въ 1710 году въ городѣ не было ни русскаго конца, ни русской церкви. А потому Петръ I, взявши Ригу, позаботился объ открытіи въ ней православныхъ церквей. Онъ велѣлъ шведскую гарнизонную церковь въ Цитаделѣ обратить въ православную и освятить ее во имя Петра и Павла. Петропавловская церковь впоследствии сдѣлалась кафедральнымъ соборомъ. Вслѣдъ затѣмъ замковая лютеранская церковь

¹⁾ И. А. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 49 - 50.

²⁾ Правда русскіе купцы, жившіе въ Дерптѣ, Нарвѣ и др. эстляндскихъ и лифляндскихъ городахъ давно пользовались правомъ имѣть для богослуженія православные храмы, но въ 1532 г., по договору съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, при уступкѣ ему всей Лифляндіи русскіе обязывались закрыть свои храмы (Исторія княжества Псковскаго, Кіевъ 1831 г. ч. III, стр. 9, 11—12). Нарвскій Преображенскій соборъ, построенный еще датчанами, былъ и римско-католическимъ, и лютеранскимъ: въ православный храмъ онъ обращенъ только въ 1709 г. (Ист. Стат. Свѣд. о С.-Петерб. епархіи, I, 51—52).

обращена была въ православную и освящена во имя Успенія Пресв. Богородицы. Около того же времени развалины католической церкви св. Маріи Магдалины, по повелѣнію Петра, были возстановлены и передѣланы въ православную церковь во имя Алексія человека Божія. Въ 1715 г. въ Ригѣ заложена была для православныхъ жителей Московскаго Форштадта, близъ городской крѣпости, у, такъ называемыхъ, Карловскихъ воротъ Благовѣщенская церковь, въ которой нынѣ находятся придѣлы св. Николая и преп. Сергія. Всѣ рижскія церкви подчинены были мѣстоблюстителю, митр. Стефану Яворскому, который надзоръ за ними и духовенствомъ ввѣрилъ петропавловскому протоіерею Тимоою Корейшъ ¹⁾.

Въ 1722 г. 22 янв., еще при жизни мѣстоблюстителя, ближайшее духовное управленіе въ Ригѣ было передано іеромонаху Маркеллу Родышевскому, первенствовавшему надъ священниками, находившимися на островѣ Котлинѣ. При Маркеллѣ, весной 1723 г., была закончена новая соборная рижская церковь. Власть іеромонаха Маркелла простиралась также на православныхъ священниковъ въ Курляндіи съ г. Митавой ²⁾.

Временная передача рижскихъ церквей въ вѣдѣніе мѣстоблюстителя не на долго задержала расширеніе юго-западныхъ предѣловъ Псковской епархіи до р. Западной Двины, со включеніемъ г. Риги и всего Рижскаго уѣзда по правобережью Западной Двины. Юго-восточная и восточная границы Псковской епархіи въ началѣ XVIII в. оставались прежними, каковыми были во второй половинѣ XVII в. Въ 1719 году, при вторичномъ передѣлѣ Россіи на губерніи, образована Псковская провинція (Псковъ, Гдовъ, Изборскъ, Опочка, Островъ, Пустая Ржева и Заволочье), вошедшая въ составъ Петербургской губерніи. Соотвѣтственно гражданскому дѣленію и по личному расположенію къ Теофану Прокоповичу, Петръ приписалъ

¹⁾ Рижскія Епархіал. Вѣдомости 1894 г. № 1, стр. 12 - 13.

²⁾ И. А. Чистовичъ. Теофанъ Прокоповичъ и его время, стр. 155—156.

къ Псковской епархіи часть Холмскаго Посада, а также города Заволочье, Красное Городище, Пусторжевскій уѣздъ и Кобылинскъ¹⁾.

¹⁾ Исторія княжества Псковскаго. М. Евгения... Кіевъ. 1831 г., III, стр. 50. Это сообщеніе составителя Исторіи Псковскаго княжества вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія: *во первыхъ*,—какимъ образомъ г. Кобылинскъ, древнее Кобылье, на берегу Чудскаго озера, нынѣ село Гдовскаго у., въ 60 верстахъ южнѣе г. Гдова, до 1719 г. оказался внѣ предѣловъ Псковской епархіи. Кобылье всегда принадлежало къ числу псковскихъ городовъ (Русскія епархіи, т. I, стр. 78—80, Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. IV, № 263 ср. П. Семеновъ. Словарь... II, стр. 648); *во вторыхъ*, Заволочье, которое отождествляютъ съ Пусторжевскомъ (Ежемѣсячныя сочиненія.. январь 1757 г. С.-Петербургъ... стр. 12), также называется пригородомъ г. Пскова (П. Семеновъ. Географ. Словарь, II, 244). Хотя въ писцовыхъ книгахъ второй половины XVII г. Заволочье не значится въ числѣ псковскихъ пригородовъ, но съ г. Пусторжевскомъ оно имѣетъ общіе станы (Подгородный въ Заволочьѣ) (Опис. Докум. и Бумагъ Архива Минист. Юст. I, №№ 793—794, ср. №№ 2066—2074). Въ росписаніи городовъ по губерніямъ въ 1708 г. Заволочье и Пустая Ржева отождествляются, въ 1719 г. они соединяются союзомъ „и“ (Полн. Собр. Зак. Русск. Имп. IV, №№ 2218, ср. V, № 3380). Правда, Заволочье въ концѣ XVII в. принадлежало къ Новгородской епархіи, а равно и Пусторжевскій уѣздъ (Рус. епархіи, I, 326), гдѣ послѣдній оставался и послѣ 1715 года. Но мы знаемъ, что въ росписи новгородскихъ городовъ 1715 г. нѣтъ ни Заволочья, ни Пусторжева, а только Пусторжевскій уѣздъ. Гдѣ же были эти города въ 1715 г.? *Въ третьихъ* — г. Красный въ концѣ XVI в. былъ псковскимъ пригородомъ (Опис. Докум. и Бум. Арх. Мин. Юст. I, № 1142), затѣмъ приписанъ къ г. Опочкѣ, тоже въ качествѣ пригорода (Ежемѣсячныя сочиненія.. янв. 1757 г., стр. 12), поэтому и пригороду Красному естественно быть въ Псковской епархіи до конца 1719 г. Кстати замѣтить: Вороначь, Вревъ, Выборъ, Вышгородъ до XVIII в. были псковскими пригородами (тамъ же №№ 332—336; 353—362); въ половинѣ XVIII в. послѣдніе три пригорода, вмѣстѣ съ Владиміромъ и Дубковымъ, состояли пригородами г. Острова, а Вороначь съ Вельемъ и Краснымъ — г. Опочки (Ежемѣсяч. сочиненія... 1757 г. янв., стр. 12, ср. Ильинскій. Историческое описаніе г. Пскова, ч. V, Сиб. 1795 г. стр. 31—32—тутъ названы всѣ пригороды). Наконецъ, не понятно, какъ часть Холмскаго посада могла поступить въ составъ Псковской епархіи въ 1719 г. Быть можетъ Холмскій Посадъ, стоявшій при впаденіи (справа) р. Куньи въ Ловати, въ 100 верстахъ отъ г. Великихъ Лукъ, раздѣлялся на двѣ части и часть Посада по лѣвую сторону Ловати пере-

увеличеніе территоріи Псковской епархіи въ юго-восточной части могло произойти на счетъ юго-западной окраины Новгородской епархіи. Если дѣйствительно Холмскій Посадъ въ 1719 г. вошелъ въ составъ Псковской епархіи, то юго-восточную границу ея необходимо отдвинуть до р. Ловати и отъ южной епархіальной границы провести ее лѣвобережьемъ Ловати до Холмскаго Посада; отсюда сѣверо-восточная граница Псковской епархіи должна пройти западнѣе г. Порхова на Иванъ-Городъ по западной границѣ Новгородской епархіи. Проводя условно юго-восточную и восточную границы Псковской епархіи, за неимѣніемъ документальныхъ данныхъ, мы не рѣшаемся назвать ее даже приблизительно вѣрной, особенно въ отношеніи Холмскаго Посада, издавна состоявшаго въ Новгородской Деревской пятинѣ, а въ 1732 г. приписаннаго къ Великолуцкой провинціи Новгородской губерніи¹⁾.

Значительная по составу городовъ, Псковская епархія по количеству церквей можетъ быть названа одной изъ меньшихъ среди великорусскихъ епархій нач. XVIII в. Ее составляли города—кафедральный Псковъ, титульные Изборскъ и Нарва, старые епархіальные города Гдовъ, Островскъ, Опочка съ городищами—Сыренскъ, Владимірецъ, Вышгородъ, Вревъ, Выборъ, Дубковъ, Заволочье (?), Красный и нѣкоторые другіе, новые города — Ивангородъ, Ревель, Дерить (Юрьевъ), Перновъ и Рогервикъ (Балтійскій портъ). Къ концу первой четверти XVIII в. въ псковскихъ городахъ съ уѣздами насчитывалось всего около 140 приходскихъ церквей²⁾. Но и эта цифра едва ли точная, такъ какъ въ 1729 и 1736 гг. во всей Псковской епархіи насчитывалось только на шесть церквей

дана въ вѣдѣніе Оеофана Прокоповича? Позже—въ половинѣ XVIII в. Холмскій Посадъ состоялъ въ Новгородской епархіи, ни сто, ни Пусторжевскаго уѣзда нѣтъ въ Псковской епархіи, даже въ 1731 г. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, X, № 124).

¹⁾ П. Семеновъ, Географическій Словарь, V, стр. 516—517.

²⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синод. II, ч. I, № 116, X, № 124.

больше—146¹⁾. Между тѣмъ въ 80-хъ годахъ XVII в. въ ней было 160, а по другимъ показаніямъ даже 189 церквей. Еще въ 1685 г. м. псковскій Маркеллъ малочисленность церквей (160) объяснял тѣмъ, что его епархія „въ воинское время отъ польскихъ и нѣмецкихъ людей терѣла постоянное разореніе“²⁾. Тѣми же войнами не въ меньшей, если не въ большей мѣрѣ, можно объяснить малочисленность псковскихъ приходскихъ церквей къ концу первой четверти XVIII в., между тѣмъ въ 1699—1700 г., какъ извѣстно, въ Псковской епархіи было 189 ц. Числу церквей должно было соответствовать и число монастырей. Но въ нашемъ распоряженіи имѣются слишкомъ несогласныя статистическія данныя о псковскихъ монастыряхъ, относящіяся почти къ одному и тому же времени. По вѣдомости Синодальной Канцеляріи за 1736 г. въ Псковской епархіи значится 27 мужскихъ и 15 женскихъ монастырей, тогда какъ по Коллежской вѣдомости конца 30-хъ и начала 40 гг. XVIII в. въ ней показано всего 17 монастырей, изъ нихъ 10 мужскихъ. У Амвросія (Ист. Рос. Цер. VI, 2, стр. 1062) названо 11 мужскихъ и 14 женскихъ вотчинныхъ монастыря. Весьма возможно, что послѣдняя вѣдомость близка къ дѣйствительности³⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испол. VI, 2272. Опис. Док. и Д. Св. Син. Т. XVI, Приложение XII.

²⁾ Русскія епархія... Т. I, стр. 78. Разногласіе въ показаніяхъ числа церквей въ XVIII в. въ Псковской, какъ и въ другихъ епархіяхъ, отчасти можно объяснить тѣмъ, что въ однихъ случаяхъ показывались только „жилыя“ церкви, т. е. при которыхъ были и духовенство и приходъ, въ другихъ случаяхъ къ жилымъ присоединялись „пустыя“ и даже монастырскія церкви. Въ той же Псковской епархіи по третьей ревизіи 1762 г. всѣхъ церквей насчитывалось 221, но „дѣйствительныхъ“ было только 205, а 16 церквей „праздныхъ“. (Исторія княжества Псковскаго..... III, стр. 50).

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. XVI, Приложение XII, ср. Русскія епархія т. I. Приложенія стр. XV—XVI.

XII.

Та же причина лежала въ основаніи сравнительно медленнаго прироста количества церквей въ другой пограничной епархіи—*Смоленской*; въ ней по донесеніямъ въ центральныя Московскія, а затѣмъ и въ Петербургскія учрежденія показывалось 171 церковь¹⁾, между тѣмъ, по окладнымъ мѣстнымъ кнѣгамъ 1698 и 1706 годовъ насчитывалось до 200 церквей. Намъ не удалось найти свѣдѣній о количествѣ церквей въ Смоленской епархіи при ея возстановленіи въ 1657 г.. Но ихъ тогда было не менѣе 150, такъ какъ въ 1679 г. насчитывалось 171. Тѣмъ не менѣе увеличеніе числа смоленскихъ приходскихъ храмовъ къ началу XVIII в. до 200 нельзя назвать быстрымъ и значительнымъ, сравнительно съ долгимъ періодомъ времени—почти полстолѣтіемъ. Составъ городовъ и территории Смоленской епархіи также отличался необыкновенной устойчивостью. Въ концѣ XVII, а также въ началѣ²⁾ и даже въ серединѣ XVIII в.³⁾, Смоленскую епархію составляли города: каедральный Смоленскъ, титульный Дорогобужъ, епархіяльные—Бѣлый и Рославль съ ихъ уѣздами. При неизмѣнномъ составѣ городовъ епархіяльныя границы Смоленской епархіи оставались постоянными.

Слабый ростъ числа смоленскихъ православныхъ церквей въ началѣ XVIII в., помимо того, что епархія

¹⁾ Русскія епархія, I, стр. 246, 313; Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода т. II, ч. I, № 116.

²⁾ Арх. Мин. Юст. (по Патр. Казен. Прик.), кн. № 302 за 1698 г., лл. 1—55. Тутъ названы всѣ не только города, но и станы Смоленской епархія съ указаніемъ числа церквей; см. Русскія епархія, т. I, стр. 245—246. По Монастыр. Прик. кн. № 63, лл. 221 и 224; № 66, лл. 1—7 (1706 г.), № 81 (1709 г.).

³⁾ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Синода, X, № 352, стр. 591—592, ср. Истор. Стат. Описаніе Смоленской епархія. Спб. 1864 г., стр. 187. Напомнимъ, что въ 1698 г. въ Смоленской епархіи состояли г. Смоленскъ съ пригородами (Красный?), уѣздныя станы: Дубровинскій, Малоховскій, Максимовскій, Ивановскій, Еленскій, Ратчинскій, Выпецкій, Свадицкій, Береженскій, Щучій, Руцкій, Богородскій и Велицкій, г. Дорогобужъ, Бѣлый и Рославль съ уѣздами. Тѣ же города и станы въ Смоленской епархіи были и въ 1740 г.

была пограничной и много терпѣла во время постоянныхъ войнъ, объясняется еще тѣмъ, что Смоленская область далеко не сразу освободилась отъ католичества, усилившагося тамъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, впродъ до нач. XVIII в. Тѣми же причинами нужно объяснять всегдашнюю малочисленность православныхъ монастырей въ Смоленской епархіи: число ихъ никогда не доходило до 10. Въ 1706—1710 гг., какъ и въ 1682 году, въ ней было только 7 монастырей—Бизюковъ съ приписнымъ къ нему Свирколуцкимъ, Аврааміевъ, Болдинъ, Троицкій, Спасо-Преображенскій и Вознесенскій дѣвичій. Много позже, въ 1736 г., въ ней было только 9 монастырей, изъ нихъ одинъ женскій¹⁾.

XIII.

Не меньшимъ, если только не большимъ постоянствомъ въ территоріальномъ отношеніи отличалась *Тверская епархія*. Въ 1712 году, какъ и въ концѣ XVII в., ее составляли города: каѳедральный—Тверь, титульный—Кашинъ, епархіальные—Старица, Зубцовъ и Клинь²⁾. Тѣ же города состояли въ ней въ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ XVIII столѣтія³⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, XI, №№ 80: 387, т. XVI, Приложение XII, ср. Русскія епархіи... т. I, стр. 330. Въ книгѣ 1706 г. (№ 66) о драгунскихъ сборахъ и сборахъ въ Александровскую слободу названы слѣдующіе смоленскіе вотчинные монастыри — въ *Смоленскомъ* уѣздѣ: Аврааміевъ (за нимъ 159 двор.), Троицкій (за нимъ 143 дв.), за попами было 180 дв., въ *Дорогобужскомъ* уѣздѣ Бизюковъ (229 дв.), Свирколуцкій (50 дв.), Болдинъ (53 дв.), за дорогобужскими попами 4 дв.), за бѣльскими попами (41 дв.); въ г. Бѣломъ и Бѣльскомъ уѣздѣ монастырей все еще не было ни одного (Русскія епархіи, I, стр. 330), въ *Рославльскомъ* у. Спасо-Преображенскій мон. (12 дв.). За самимъ Смоленскимъ митрополитомъ въ Твердиславской волости было 403 дв. крестьянъ и бобылей, въ Митновицкой волости 440 дв.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. IV, № 2615 ср. Русскія епархіи... т. I, стр. 101—102.

³⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. III, № 418, стр. 431

Къ концу первой четверти XVIII вѣка въ Тверской епархіи насчитывалось 456 церквей и 28 монастырей¹⁾.

Устойчивость тверской епархіальной территоріи объясняется тѣмъ, что Тверская епархія заключена была среди старыхъ великорусскихъ епархій, архіереи которыхъ, въ интересахъ каѳедральной казны, дорожили своими данными церквами. Бывшая Патріаршая область также не начинала раздавать своего наслѣдства въ тѣхъ городахъ, которые сравнительно близко отстояли отъ Москвы, гдѣ сосредоточивалось экономическое управленіе обширнѣйшею областью; она поступила только самыми отдаленными южными городами (г. Черкасскъ) въ пользу воронежскихъ владыкъ. Въ эти придонскія области, какъ извѣстно, никогда не заглядывали московскія, тѣмъ болѣе петербургскія, духовныя власти.

Увеличеніе числа церквей Тверской епархіи въ до-Синодальный періодъ нужно объяснять внутренней колонизаціей, въ частности на домовыхъ архіерейскихъ земляхъ²⁾. Тверской край во время непрерывныхъ петровскихъ войнъ оказывался сравнительно спокойнымъ и наполненнымъ вотчинами церковныхъ учреждений, среди которыхъ однихъ приписныхъ архіерейскихъ домовыхъ монастырей къ концу 30 гг. XVIII в. насчитывалось болѣе 10, а всѣхъ монастырей было 27³⁾.

XIV.

Въ такихъ же территоріальныхъ условіяхъ находилась *Ростовская епархія*. Она оказалась даже устойчивѣе Тверской. Ея города: каѳедральный Ростовъ, титульный—

—432; т. X, №№ 52—53; Приложения... XX—XXI, стр. 1163—1164; ср. № 352, стр. 392; т. XI, № 344.

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, т. III, № 399, стр. 396.

²⁾ Тамъ же стр. 396—397.

³⁾ Русскія епархіи... т. I, Приложение.. стр. XXXV—XXXVI. Въ вѣдомости числа монастырей за 1736 г. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI т., Прил. XII) едвали вѣрно показано 18 монастырей.

Ярославль съ Моложской десятиной, епархіальные—Угличъ также съ Моложской десятиной, Романовъ и обширное Пошехонье съ уѣздомъ, состоявшее въ Ростовской епархіи въ 1696 году ¹⁾, остаются въ ней до 1757 года ²⁾. Такимъ образомъ на составъ и территоріи Ростовской епархіи, всегда имѣвшей значительное количество церквей (около 800), видимо, нисколько не отразилось даже образованіе сосѣднихъ великорусскихъ епархій въ первой половинѣ XVIII столѣтія, тогда какъ къ Тверской епархіи по духовному управленію, безъ права собирать дани, въ 40-хъ гг. XVIII в. были приписаны 124 церкви бывшихъ патріаршихъ Ржевской, Осташковской и Новоторжской десятиныхъ. Число монастырей въ этой древнѣйшей епархіи соответствовало количеству приходскихъ храмовъ; къ началу XVIII в. ихъ было не менѣе 40, такъ какъ въ половинѣ 30-хъ годовъ того же столѣтія, когда всюду число обитателей сократилось, въ Ростовской епархіи оставалось 36 монастырей ³⁾.

XV.

То же, не въ меньшей мѣрѣ, нужно сказать и о старинной сосѣдкѣ съ Ростовской — *Вологодской* епархіи. Въ 1701—1703 годахъ ее составляли города: каедральный—Вологда (около 10 цер.) съ посадскими третями—Владимірской (18 ц.), Успенской (13 ц.) и Мирносицкой (8 ц.),

¹⁾ Арх. Минист. Юстиц. (Мон. Прик.) Приход.-расх. кн. Ростовско-Ярославскаго митрополита 1696 г., № 163. Въ книгѣ почему-то не указано количество церквей отдѣльно въ городахъ и уѣздахъ; обычно въ подобныхъ книгахъ указывается число церквей въ городахъ отдѣльно.

²⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, X, № 422; Приложение VIII къ № 76, стр. 1005—1006; т. XVI, Прил. XXIX. Въ дѣлѣ № 422 названы всѣ духовныя власти Ростовской епархіи начала XVIII в. Ежемѣсячныя сочиненія..... Спб. 1757 г., мартъ, стр. 295 (Изд. Академіи Наукъ).

³⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син., XVI, Приложение XII, стр. 654.

Вологодскій уѣздъ—станы и волости: Окологородный станъ (19 ц.), Брюховецкая волость (2 ц.), Пуркаловская вол. (4 ц.), Ракульская вол. (8 ц.), Сямская вол. (17 ц. жилыхъ и 2 пустыхъ), Масленская волость (12 ц. жил. и 2 пуст.), Тошенская вол. (13 ц.), Янгосарская (7 ц.), Водожская (19 ц. жил. и 1 пуст.), Обнорская вол. (6 ц. жил. и 1 пуст.), Лежская вол. (Лежскій волокъ—19 ц.), Шуйское (10 ц.), Сухонское порѣчье (26 ц.), Пинковская треть (27), Ухтюга (10 ц.), Троицкая треть (Заозерье 16 ц.), Сямженская треть (15 ц. жил. и 1 пуст.), Угольская волость (41 ц. жил. и 1 пуст., вѣроятно съ монастырскими), Кубенская волость (9 ц.), Ласкомская вол. (3 ц.), Перебатинская (2 ц.), Верхъ Вологды (2 цер.) ¹⁾. Входившее въ титулъ Вологодскихъ владыкъ—Бѣлоозерье, помимо Бѣлоозерскаго Посада съ 15 церквями, имѣло въ уѣздѣ 43 церкви, станы: Заозерскій (37 церк. жил. и 1 пуст.) и волости: Андожская (4 цер.), Шустовская (10 ц.), Хилецкая (3 ц.), Саскаловская (2 ц.) и Суцкій станъ (35 ц.); къ Бѣлоозерью—монастыри: св. Никиты съ храмомъ въ честь того же святого,—Введенскій съ 3 храмами,—Воскресенскій съ храмомъ Воскресенія; наконецъ къ Вологодской епархіи по старинѣ принадлежала такъ называемая Чаронда или Чарондская округа, въ которой насчитывалось болѣе 30 церквей.

Опредѣлить точно количество церквей Вологодской епархіи по приходной книгѣ 1702 г. намъ не удалось, во-первыхъ, потому, что книга не полная, во 2-хъ, не всѣ

¹⁾ Арх. Мин. Юст. (Монаст. Патр. Прик.) кн. № 47. Въ этой прих. книгѣ 1702 г. не встрѣчается нѣкоторыхъ волостей, названныхъ въ прих. книгѣ Гавріила, Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго за 1691 г. (Русск. епархія, т. I, стр. 308—309). Это обстоятельство можно объяснять соединеніемъ двухъ волостей въ одну при сборѣ окладныхъ денегъ. Напр., нѣтъ Воскресенской трети, гдѣ въ 1691 г. было 16 церк., зато въ 1702 г. въ сосѣднемъ Сухонскомъ Порѣчьи, вмѣсто 9 церк., показанныхъ въ 1691 г., показано 26 цер.; нѣтъ въ 1702 г. Южской волости съ 8 церк. и монастырскихъ вотчинъ съ 30 церк., зато въ 1702 г. въ сосѣдней Угольской волости вмѣсто 5 церк., бывшихъ въ 1691 г., показана 41 цер. живущихъ и 1 пустая и т. д.

данныя церкви аккуратно вносили деньги; поэтому храмы — неплательщики не указаны в общемъ числѣ церквей, съ которыхъ взяты деньги. Впрочемъ, количество церквей Вологодской епархіи по приходнымъ книгамъ 1701—1703 гг. мало чѣмъ рознится отъ количества ихъ по окладной книгѣ 1691 года, куда вносились все данныя церкви съ обозначеніемъ не только имени храма, но и мѣста, гдѣ онъ находился¹⁾. Число вологодскихъ уѣздныхъ данныхъ церквей (всего 277)—одинаково показано въ 1691 г. и 1702 году. Общая цифра церквей Вологодской епархіи (558) отличается необыкновеннымъ постоянствомъ²⁾. Несомнѣнно эта постоянная цифра—558—весьма близка къ дѣйствительной. Дѣло въ томъ, что въ Вологодской епархіи чаще и дольше, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, наблюдалось запустѣніе храмовъ и приходовъ даже въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка. Убыль старыхъ храмовъ могла пополняться новыми, но общее количество, данныхъ церквей естественно должно оставаться приблизительно одно и то же. Въ 1691 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ при 276 „живущихъ“ храмахъ (безъ городскихъ и посадскихъ) было 28 „пустыхъ“, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ—при 255 „живущихъ“—16 „пустыхъ“³⁾. Въ продолженіе 30 лѣтъ,—къ 1732-му году, въ вотчинѣ вологодскаго уѣзда архіерейскаго дома въ Лежскомъ Волоку, Вологодскаго уѣзда, въ с. Раменѣ съ деревнями запустѣло около 50 деревень. Крестьяне, просившіе о сложеніи съ нихъ недоимки, писали, что запустѣло около 50 деревень: однѣ деревни запустѣли за взятіемъ многихъ крестьянъ въ плотники

¹⁾ Вологодскія Епарх. Вѣдомости 1865 г. №№ 15, 16, 18, 21, 22. Тутъ названы все Вологодскіе городскіе и уѣздные храмы за 1691 г.; о Бѣлоозерскихъ и Чарондскихъ храмахъ приведена только общая статистика.

²⁾ Арх. Мин. Юст. Қаз. Патр. Пр. кн. № 171 (1699 г.—558 ц.); Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 116 (1725 г.—558 ц.); Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. VI, № 2272 (1729 г.—558 ц.). Вологодскія Епарх. Вѣдом., 1865 г. № 21, стр. 825. (1691 г.—579 цер.);

³⁾ Вологод. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 16, стр. 649; № 21, стр. 825.

(въ Петербургъ, Ругосевъ, Воронежъ и на Олонецкую верфь), въ работники и рекруты, другіе отъ того, что крестьяне разошлись врозь „отъ излишнихъ палатательствъ“ бывшего вице-губернатора Курбатова, а также отъ нехлѣбородія и скотскихъ надеждъ*. Изъ 79 вытей и $5\frac{1}{16}$ осьмины осталось живыхъ только 40 вытей. На мѣстѣ нѣкоторыхъ запустѣвшихъ деревень къ этому времени успѣлъ вырости лѣсъ¹⁾. Само собою понятно, что отдѣльный примѣръ запустѣнія Раменскихъ деревень не можетъ говорить за общее опустошеніе Вологодской епархіи, но, съ другой стороны, причины, приведенныя крестьянами въ объясненіе запустѣнія деревень общія и несомнѣнно отражались на запустѣніи другихъ вологодскихъ не только деревень, но и цѣлыхъ селъ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ увеличеніе числа церквей Вологодской епархіи могло идти весьма медленно, удерживаясь на цифрахъ, близкихъ къ 558; столько ихъ значится и въ 1736 году³⁾.

Вмѣстѣ съ приходскими храмами въ XVIII в. едва ли возрастало число епархіальныхъ монастырей, которыхъ, впрочемъ, и безъ того было очень много. Въ одномъ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1691 году имѣлось 38 монастырей⁴⁾,

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 490. Тутъ названы все запустѣвшія и полузапустѣвшія деревни.

²⁾ Въ августѣ 1710 г. въ Монастырскій Приказъ поступило челобитіе крестьянъ вотчинъ Шуйскаго Покровскаго монастыря (Суздальской епархіи) с. Ярлыкова съ просьбой не брать съ нихъ рекрутъ—недоимки прежнихъ наборовъ, такъ какъ у нихъ въ селѣ сравнительно съ переписью 1678 г. изъ 204 дворовъ запустѣло къ 1710 году 165 дворовъ и, т. о., осталось только 39 дворовъ. Причины запустѣнія почти тѣ же, что и у раменскихъ крестьянъ, а именно наборъ въ солдаты, высылка на работы во вновь завоеванныя города бѣгство отъ скудости и хлѣбнаго недорода (Арх. Мин. Юст. Дѣла Монастырскаго Приказа, вязка 208, № 13). Подробнѣе объ этомъ въ нашемъ очеркѣ „Средства и штаты великорусскихъ архіерейскихъ домовъ до 1764 г. Қазань. 1907 г.“.

³⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. XVI, Приложение XII.

⁴⁾ Волог. Епарх. Вѣдом. 1865 г. №№ 15, стр. 600, № 21, стр. 824—825. Въ Вологдѣ на посадѣ были монастыри: 1. Воздвиженскій 2. Духовъ, 3. Ильинскій.

безъ вологодскихъ посадскихъ, да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 19, изъ нихъ 8 мелкихъ, платившихъ дани въ общемъ 5 руб. 26 коп.. Всѣхъ монастырей въ Вологодской епархіи въ концѣ XVII в. насчитывалось 60; подавляющее большинство монастырей было мужскихъ. По штатнымъ коллежскимъ вѣдомостямъ въ первой четверти XVIII в. въ ней значилось мужскихъ монастырей и пустынь 51 ¹⁾; къ началу 40-хъ годовъ XVIII столѣтія въ числѣ 44 вологодскихъ и бѣлозерскихъ монастырей женскихъ было только 2 ²⁾. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые не только женскіе, но и мелкіе полуприходскіе мужскіе монастыри, существовавшіе въ концѣ XVII в., во второй четверти XVIII в. упразднились, будучи или закрыты, или превращены въ приходскіе храмы.

Значительное сокращеніе числа монастырей въ Вологодской епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ, могло произойти въ силу Прибавленія къ Регламенту, гдѣ читается: „монастыри, идѣже мало братіи, надлежитъ сводити во едину обитель, идѣже прилично только, елико пропитатися могутъ, обаче по самой нуждѣ да не менѣе тридцати братій будетъ, ради лучшаго благоговѣнія“ ³⁾. 5 февраля 1724 г. вышелъ указъ о неотложномъ соедине-

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода, V, № 20, стр. 47. Въ 1736 г. было 47 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря (тамъ же, т. XVI, Приложение XII).

²⁾ Русскія епархіи... т. I, Приложенія, стр. XIX—XXIII. Списокъ вологодскихъ и бѣлозерскихъ мужскихъ монастырей (числомъ 40) отъ конца 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, съ указаніемъ средствъ, числа отставныхъ на пропитаніи, монаховъ и т. п. напечатанъ въ XI т. Описанія Докум. и Д. Арх. Св. Синода № 433, стр. 659—660. Въ этомъ списокѣ, сравнительно съ Вѣдомостью при 1-мъ томѣ Русскихъ епархій, кромѣ двухъ женскихъ—Воскресенскаго Горицкаго въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ и Успенскаго Горняго въ Вологдѣ, не названы—вологодскій Духовъ и Кирилловъ Бѣлозерскій (?) и запустѣвшій Ильинскій Вологодскій, за то названъ еще новый—Троицкій Усть-Шенскій и Преображенская Кубенская пустынь; послѣдняя въ Вѣдомости названа запустѣвшей въ 1728 г.

³⁾ Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, № 596, п. 45.

ніи монастырей, имѣвшихъ малое число братіи и пустынокъ и о наивозможно большемъ упраздненіи послѣднихъ ¹⁾. Если бы это правило примѣнялось со всей строгостію ко всѣмъ русскимъ монастырямъ, то ихъ могло остаться не болѣе какъ по 10—15 на епархію ²⁾. Къ счастью скоро начались послабленія строгихъ правилъ о сведеніи малообратственныхъ монастырей вмѣстѣ; въ 1727 г. 6 февраля окончательно отмѣнено это распоряженіе ³⁾. Этой отмѣной и послабленіемъ можно объяснить то обстоятельство, что въ Вологодской епархіи послѣ 1726 г. уцѣлѣло 40 мужскихъ монастырей, хотя во многихъ изъ нихъ не было ни одного настоящаго монаха (постриженнаго или въ санѣ?) и никакихъ средствъ, или жили только отставные на пропитаніи (Троицкій Устьшехонскій); въ двухъ оставалось по одному монаху, въ двухъ по три, въ двухъ по 4 и т. д. ⁴⁾. При малочисленности братіи монастыри иногда прикрывались сами собой. Въ 1730 году опустѣлъ Ильинскій мужской монастырь въ самой Вологдѣ, „понеже имѣвшіеся въ томъ монастырѣ монахи померли“; въ 1728 году пустовала Преображенская Кубенская пустынь ⁵⁾; въ 1741 г. въ Вологодской епархіи официально показывалось только 32 монастыря и пустыни настоящихъ и приписныхъ ⁶⁾. Такая цифра составляетъ чуть не половину монастырей (60), оставшихся въ ней къ концу XVII в. ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же, IV, № 1200.

²⁾ И. Покровскій. Къ исторіи казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902 г.

³⁾ Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов., т. V, №№ 1786, 1907; Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Сина. VII, № 91.

⁴⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Синода т. XI, № 433, стр. 659—660.

⁵⁾ Русскія епархіи... т. I, Приложенія, стр. XX—XXI, №№ 13—25.

⁶⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Сина. X, № 252, стр. 594.

⁷⁾ Вологод. епарх. вѣд. 1864 г. №№ 3—6. Тутъ помѣщенъ списокъ всѣхъ вологодскихъ монастырей, составленный м. Евгеніемъ (Болховитиновымъ) съ примѣчаніями Н. Суворова. Изъ сравненія съ этимъ

XVI.

Территории Ростовской и Вологодской епархий отличавшаяся непостоянством во второй половинѣ XVII в. ¹⁾, вполне установились только послѣ выдѣленія изъ Ростовской митрополіи (1682 г.) Великоустюжской и Томской епархий.

Въ составъ *Великоустюжской* епархии, при ея учрежденіи, отъ Ростовской епархии отошли Великій Устюгъ, Тотьма и Соль-Вычегодская; въ 1685 году къ нимъ присоединены отъ Вятской и Великопермской городъ Яранскъ съ уѣздомъ и Устью-Вымью, бывшіе предметомъ долгихъ споровъ между Вятскими, Вологодскими и Устюжскими владыками ²⁾. Къ нимъ нужно прибавить Лальскій посадъ (нынѣ зашт. городъ Устюжскаго уѣзда) и Кичменгскій городокъ съ Преображенскою церковью ³⁾. Составъ Великоустюжской, или просто Устюжской, епархии оказался постояннымъ надолго. Въ 1730 году въ ней остаются каѳедральный городъ Вел. Устюгъ съ посадомъ (21 цер.) и уѣздомъ (108 цер.), титульный—Тотьма съ посадомъ (11 цер.) и уѣздомъ (47 цер.), Соль-Вычегодская съ посадомъ (12 цер.) и уѣздомъ (23 цер.), Яранскъ съ посадомъ (2 цер.) и уѣз-

спискомъ свѣдѣній о Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ монастыряхъ 30-хъ г. г. XVIII в. можно видѣть, что въ первой половинѣ XVIII в. было прикрыто много тамошнихъ монастырей. (ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. X, № 433, Волог. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 6, стр. 170 и Русскія епархіи т. I, Приложенія... стр. XX—XXI). Нужно замѣтить, что списокъ м. Евгенія имѣетъ въ виду Вологодскую епархію въ нынѣшнемъ ея составѣ, слѣдовательно и монастыри Великоустюжской епархии, упраздненной и вошедшей въ составъ Вологодской епархии. Съ великоустюжскими монастырями, существующими и упраздненными, въ ней насчитывалось 88.

¹⁾ Русскія епархіи.. т. I, стр. 301—309.

²⁾ Тамъ же... т. I, стр. 366—369.

³⁾ Арх. Минист. Юстиціи (По Арх. Патр. Дворц. Прик.) Переписная книга Устюжской епархии, № 76 (1696 г.). Кичменгскій городокъ, нынѣ погостъ Никольскаго у. Вологод. г., въ немъ двѣ церкви—Преображенская двухъэтажная. Городъ существовалъ еще при Іоаннѣ Грозномъ (П. Семеновъ. Географ. Словарь... II, стр. 611).

домъ (61 цер.), Лальскій посадъ (3 цер.), въ уѣздѣ Лальскаго посада 23 цер., а всего въ епархіи 301 цер. ¹⁾.

Числомъ церквей, при ничтожномъ приростѣ ихъ количества ²⁾, Устюжская епархія въ началѣ XVIII в. превосходила только пять великорусскихъ епархий (Псковскую, Смоленскую, Вятскую, Холмогорскую и Астраханскую); по количеству монастырей она превосходила еще Тверскую, Бѣлозерскую, Крутицкую, Воронежскую и Коломенскую, по крайней мѣрѣ въ срединѣ 30-хъ годовъ XVIII в. ³⁾.

Особенно знаменитыхъ и богатыхъ монастырей въ Великоустюжской епархіи не было. Важнѣйшимъ и богатѣйшимъ изъ нихъ можно назвать Архангельскій въ самомъ г. Устюгѣ, основанный въ 1216 г. препод. Кириломъ вологодскимъ чудотворцемъ; въ немъ было 5 церквей, а въ вотчинахъ насчитывалось 2315 крестьянскихъ душъ. Большинство устюжскихъ монастырей были малые и бѣдные, почему они упразднены при учрежденіи штатовъ въ 1764 г., а нѣкоторые даже раньше; все же къ началу 40-хъ годовъ XVIII в. въ Устюжской епархіи оставалось 29 монастырей ⁴⁾.

¹⁾ Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 152. Тутъ названы нѣкоторыя церкви въ г. В. Устюгѣ и на Посадѣ, въ Тотьмѣ на посадѣ, у Соль-Вычегодской на посадѣ и въ Лальскомъ посадѣ; ср. т. X, № 384. Тутъ перечислены Великоустюжскіе городскіе и уѣздные протоіереи и священники съ обозначеніемъ церквей, при которыхъ служили; перечислены не всѣ, а только просившіе о сложеніи налоговъ на бани. Въ Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. т. X, № 3380, стр. 707—708 названы волости и погосты Соли Вычегодской за 1719 г.

²⁾ Тамъ же, т. II, ч. 1, № 116. Въ 1700 г. было 277, а въ 1725 г. 300 церквей.

³⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. XVI, Приложение XII. Въ 1736 г. въ Устюжской епархіи было 28 мужскихъ монастырей и 3 женскихъ монастыря.

⁴⁾ Вологод. Епарх. Вѣдомости 1864 г. №№ 5—6 (Списокъ монастырей м. Евгенія) ср. Русскія епархіи... т. I, Приложенія стр. XXXII—XXXIV.

XVII.

Знаменитые сѣверные монастыри Антоніевъ-Сійскій въ Двинскомъ уѣздѣ и Соловецкій на островѣ Бѣлаго моря принадлежали выдѣлившейся въ 1682 г. изъ Новгородской митрополіи Холмогорской епархіи. *Холмогорскую и Важскую* епархіи при самомъ открытіи и въ продолженіе почти всего XVIII в. составляли одни и тѣ же города и уѣзды, а именно,—каѳедральный городъ Холмогоры съ уѣздомъ, титульный Вага съ четвертями Важскаго при суда, г. Архангельскъ съ уѣздомъ, Кевроль, Мезень, Кола, Пустозерскъ, Соловецкій монастырь съ вотчинами и Анзерскимъ скитомъ. Въ 1727 г. въ составъ ея входили, кромѣ Холмогоръ и Архангельска, уѣзды: Двинскій (по р. С. Двинѣ), Важскій (Шенкурскій), Кеврольскій, Мезенскій и Пинежская десятина. Взятые вмѣстѣ съ своими уѣздными и мелкими городками (Кола, Пустозерскъ, Корела (съ Никольскимъ мон.), Кемскій городокъ, Новодвинская крѣпость, Сумскій острогъ и др. области) они составляли постоянную территорію Холмогорской и Важской епархіи¹⁾, переименованной въ 1732 г. въ Архангело-

1) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XVII, Прилож. III. Тутъ названы почти всѣ волости Холмогорской епархіи за 1727 г. Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Древностей Россійск. 1880 г. кн. II стр. 14, 19. Въ объясненіе названій уѣздовъ Холмогорской епархіи конца XVII и начала XVIII в. нужно замѣтить, что Двинскій уѣздъ носилъ свое названіе по второму имени Холмогоръ — „Двина“ и обнималъ весьма обширную область, центрами которой были города Холмогоры (Двина) и Архангельскъ (Полн. Собр. З. Р. Имп. V, № 3380; Опис. Докум. и Бум. Москов. Арх. Мин. Юст. кн. 1, стр. 4; № 40, стр. 283—284, Писцов. кн. №№ 2770—2772). Впрочемъ, еще въ 1683 г. встрѣчается названіе Холмогорскаго уѣзда (Чтен. Москов. Общ. Ист. и др. 1880 г. кн. II, стр. 5. „Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи“). Тутъ подъ именемъ „Холмогорскаго“ уѣзда нужно разумѣть тотъ же Двинскій у. съ Холмогорскими посадами и селами, какъ это можно видѣть изъ Писцовыхъ книгъ XVII в. Даже Кевроль и Мезень въ началѣ XVII в. по писцовымъ книгамъ входили въ Двинскій уѣздъ (№ 2771). Въ 1696 г. Мезенскій уѣздъ уже называется особо (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1880 г. II, стр. 19). Но въ писцовыхъ книгахъ до 1678 г. не встрѣчается названія „Мезенскій уѣздъ“

городскую и Холмогорскую¹⁾.

Относительно количества холмогорскихъ церквей въ первой пол. XVIII в. долго встрѣчается неподвижная цифра „261“. Можно быть увѣреннымъ, что эта мертвая цифра близка къ дѣйствительной. Несомнѣнно одно, что берега Бѣлаго моря, особенно близъ портовыхъ городовъ, со времени Петра оживились. Въ 1701 г. для защиты Архангельска Петръ заложилъ крѣпость Новодвинскую, въ 18 верстахъ отъ Архангельска на Березовскомъ устьѣ рѣки Сѣв. Двины. Архангельскъ съ 1702 г. сдѣлался воеводскимъ, а затѣмъ съ 1708 года губернскимъ городомъ²⁾. Какъ сказалось это оживленіе на колонизаціи края, а вмѣстѣ на постройкѣ церквей, сказать трудно. Нужно помнить, что сѣверныя епархіи долго не могли поправиться отъ шведскаго разоренія. По крайней мѣрѣ довольно поздно, въ 1728 году, Варнава, Архіепископъ Холмогорскій, просилъ освободить его отъ взноса гривенныхъ денегъ, ссылаясь на то, что „въ его епархіи явилось много пустыхъ и разоренныхъ отъ шведовъ и обветшалыхъ церквей, при которыхъ священниковъ не имѣется, отчего въ архіерейскомъ домѣ

(№№ 1236—1289); названіе Кеврольскаго уѣзда встрѣчается еще раньше — въ переписной книгѣ 1646 г. (№ 951); уѣзднымъ городомъ Важскаго уѣзда былъ г. Шенкурскъ или все то же — Вага на р. Вагѣ. Г. Кола, или Кольскій Острогъ, и Пустозерскій Острогъ сдѣлались уѣздными городами въ 1708 г. (П. Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 2218).

1) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI, № 2452, ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 260. О территоріи и границахъ Холмогорской епархіи въ концѣ XVII и нач. XVIII в. см. подробнѣе Русскія епархіи, т. 1, стр. 371—372.

2) П. Семеновъ. Географическій Словарь... 1, стр. 144. Воеводство было перенесено изъ Стар. Холмогоръ. Посѣтивъ Архангельскъ въ первый разъ въ 1693 г., Петръ заложилъ Адмиралтейство на островѣ Соломбалѣ и около него поселилъ слободу матросовъ и рабочихъ, а на островѣ Моисеевомъ построилъ себѣ дворецъ. Страшные пожары въ Архангельскѣ, начиная съ 1724 г., истребили почти все, что построено было Петромъ: даже отъ каменной крѣпости остались лишь однѣ развалины, а отъ нѣмецкаго двора въ 1863 г. остались только двѣ каменныхъ стѣны (тамъ же). Подробныя историческія и церковно-истор. свѣдѣнія о г. Архангельскѣ см. Арх. Епарх. Вѣд. 1893 г. №№ 9—10; 14—16; 18, 20, 21; 1894 г. №№ 1, 2, 4. 8.

окладныхъ денегъ убавилось⁴. Въ 1726 г., по провѣрен- нымъ вѣдомостямъ, жилыхъ и платныхъ церквей оказалось 251, вмѣсто прежнихъ 261 ¹⁾. Про увеличеніе обширной епархіальной территоріи, но безлюдной, особенно въ сѣ- верной части, на счетъ сосѣднихъ—Устюжской и Вологод- ской епархій говорить не приходится. Епархіальное началь- ство и администрація сѣверныхъ архіерейскихъ каедръ и домовъ, во главѣ съ архіереями, особенно дорожили данными церквами и духовенствомъ, составлявшими основной исто- чникъ денежныхъ доходовъ домовою казны и всѣхъ до- ходовъ каедральныхъ штатовъ. Поэтому сами архіереи, по прежнему принимали всѣ мѣры, чтобы не дать возмож- ности сосѣдней епархій внѣшне расшириться на счетъ ихъ епархій въ ущербъ ихъ экономическимъ интересамъ. Помимо того доходностью епархій и количествомъ прихо- довъ съ храмами опредѣлялась степень важности самой ка- едры или епархій. Увеличивать число приходскихъ храмовъ въ сѣверныхъ окраинахъ постройкой новыхъ не приходи- лось. Потребность въ приходскихъ церквахъ внутри епар- хій, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ христіанскаго населенія, могла ослабляться десятками епархіальныхъ мо- настырей, съ сотнями храмовъ, раскидывавшихся по всѣмъ территоріямъ русскихъ епархій въ продолженіе всей пер- вой половины XVIII в., особенно на сѣверѣ. Тутъ, ка- жется, не оставалось ни одной значительной рѣки или озера, чтобы на нихъ не стояло монастыря или пустыни. Это особенно нужно сказать относительно Холмогорской

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Свят. Син. VIII, № 687. Сборъ гривенныхъ денегъ (по гривнѣ съ церкви) въ подмогу священникамъ, отправляющимся „на службу великаго государя“, а также на бога- дѣльни въ Москвѣ, бывшія въ вѣдѣніи Казен. Патр. Приказа, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ состоянія церквей и причтовъ въ первой четверти XVIII стол. Съ 1721 по 1732 г. гривеннаго сбора въ недоимкѣ было по бывшей патриаршей области 1023 руб., по епархіямъ 4442 руб., а получено всего 2988 руб. Поповскіе старосты заявляли, что „тѣ деньги не въ взятьѣ за пустою церквей“, или „за ослушаніемъ и за скудостью поповъ“, а „при иныхъ церквахъ мно- гіе годы поповъ и причетниковъ не имѣется“ (И. И. Шимко. Патр. Казен. Приказъ... стр. 277).

епархій, въ которой мы почти не встрѣчаемъ городскихъ монастырей. Изъ 24 ея монастырей къ началу 40 годовъ XVIII в. ни одного не было въ городѣ, только Архангель- скій Двинскій, на р. Двинѣ, стоялъ въ двухъ верстахъ отъ г. Архангельска ¹⁾.

Обитатели Холмогорской епархій, раскидываясь на десятки и сотни верстъ по уѣздамъ, могли вполне удовле- творять религіознымъ нуждамъ русскихъ христіанъ-посе- ленцевъ и новообращенныхъ сѣверныхъ инородцевъ, се- лившихся на монастырскихъ земляхъ (Соловецкій мона- стырь) и въ мѣстахъ, близкихъ къ св. обителямъ, осно- ваннымъ въ глуши, но всегда скоро оживлявшимся, благо- даря стремленіямъ монастырей привлечь крестьянъ на свои свободныя мѣста. Даже самый г. Архангельскъ въ 1584 г. возникъ около Архангельскаго монастыря ²⁾. Въ числѣ мо- настырской братіи весьма часто встрѣчалось бѣлое духо- венство, которое совершало всѣ христіанскія требы для мірянъ, не исключая крестинъ и вѣнчанія.

Простора для расширенія неограниченной территоріи Холмогорской епархій въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ ея оставалось много и надолго. Отъ Архангельска до Пустозерска, основаннаго въ 1499 г. (гдѣ въ 1676—

¹⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, Прилож. III (тутъ на- званы 21 муж. монастырь за 1727 г.); Русскія епархій.... г. 1, Прило- женія, стр. XXXVIII—XL. Въ объясненіяхъ къ списку м. Евгенія „Вологодскіе монастыри“... издатель списка Н. Суворовъ допускаетъ неточности, относя нѣкоторые монастыри, нынѣ существующіе и при- крытые, къ Устюжской епархій, вошедшей въ составъ Вологодской епархій послѣ прикрытія. Таковы монастыри—Маркушевскій—Нико- лаевскій, осн. въ 1578 г., и приписныя къ нему—Печенгская Спасская мужская пустынь и Дружинина Зосимосаватьевская пустыня, нынѣ въ Тотемскомъ уѣздѣ. На самомъ дѣлѣ эти монастыри никогда не были въ Устюжской епархій, а находились въ Холмогорской, или Архангелогородской, епархій—(всѣ три въ Важскомъ уѣздѣ) и только въ концѣ XVIII в. приписаны въ Вологодскую епархію вмѣстѣ съ Тотемскимъ уѣздомъ изъ Архангелогородской (Вологод. епарх. Вѣд. 1864 г. стр. 106—107; 169, ср. Русск. епарх. 1, Приложенія.... стр. XXXIX, №№ 7, 10 и 13).

²⁾ Чтен. Москов. Общ. Ист. и Др. Рос. 1878 г. кн. III, стр. 9.

1682 г. жилъ въ заточеніи бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, воспитатель царицы Натальи Кирилловны, и куда въ 1691 г. привезенъ съ сыновьями кн. В. В. Голицынь, скончавшійся въ 1713 г. и похороненный въ Красногорскомъ Пинежскомъ монастырѣ), насчитывалось 1980 верстъ ¹⁾. Заселеніе ²⁾ и водвореніе христіанства даже по этому, давно извѣстному, пути требовало долгаго времени и упорнаго труда со стороны русскаго правительства, мѣстной епархіальной власти и миссіонеровъ. Обращеніе въ христіанство архангельскихъ самоѣдовъ дѣло позднѣйшее и относится, главнымъ образомъ, къ XIX вѣку ³⁾.

XVIII.

Совершенно некуда было расширяться предѣламъ Суздальской епархіи, самой меньшей изъ всѣхъ русскихъ епархій въ территориальномъ отношеніи. По своему географическому положенію она занимала центръ общей великорусской церковной территоріи. Центральное положеніе древнѣйшей Суздальской епархіи всегда только задерживало внѣшній ростъ ея. Патріаршая область, почти

¹⁾ П. Семеновъ. Географич. Словарь.. IV, стр. 248—249.

²⁾ Нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія по Исторіи крестьянства на дальнемъ сѣверѣ, частице церковныхъ крестьянъ, можно находить въ „Актахъ Холмогорской и Устюжской епархіи“, изд. въ Русской Историч. Библіотекѣ т. т. XII и XIV, а также въ „Очеркахъ изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. государствѣ (XVI—XVII вв.) проф. М. Дьяконова... Очеркъ третій „Половники поморскихъ уѣздовъ“ (Лѣтопись занятій Археогр. Комисс. за 1895—1899 гг. вып. XII, Спб. 1901 г.).

³⁾ Чтен. Моск. Общ. Истор. и Др. Рос. 1878 г. кн. III, стр. 66—74. Въ помѣщенной здѣсь статьѣ Макарія, еписк. Архангельскаго и Холмогорскаго: „Христіанство въ предѣлахъ Архангельской епархіи“ (стр. 1—86) заключаются краткія свѣдѣнія о древнѣйшихъ населенныхъ пунктахъ епархіи, о монастыряхъ и значеніи ихъ въ исторіи просвѣщенія и колонизаціи края, а равно и о миссіи среди сѣверныхъ инородцевъ и русскихъ насельниковъ. Новѣйшія свѣдѣнія о самоѣдахъ и ихъ просвѣщеніи см. Арх. Епарх. Вѣд. 1894 г., № 7; 1895 г., № 16; 1896 г., № 18; 1897 г. №№ 7, 9, 11, 15, 16, 18.

сплошнымъ кольцомъ обнимавшая Суздальскую епархію, послѣ обмѣна между ними нѣкоторыми городами въ 1668 году ¹⁾, все еще старалась удерживать за собой прежніе города и области. Правда, она въ 1719 году уступила ничтожную часть своей территоріи съ мѣстами, близкими къ Суздальской епархіи (Балахну, Юрьевъ-Повольскій съ уѣздами и часть Галицкаго уѣзда по р. Унжу), по духовному управленію Пятириму Нижегородскому; но и послѣ того узкая полоса съ городами: Лухомъ, Гороховцемъ, принадлежавшими бывшей Патріаршей области, съ востока граничила съ Суздальской епархіей, оставшейся съ тѣмъ же составомъ городовъ, съ какимъ мы ее знаемъ послѣ 1668 года.

Къ ней принадлежали только три города: кафедральный Суздаль, титульный Юрьевъ-Повольскій и Шуя, съ уѣздами. Въ Суздальскомъ уѣздѣ было знаменитое село Иваново съ Покровскимъ монастыремъ, противъ Вознесенскаго посада, нынѣ безъуѣздный фабричный городъ Владимірской губерніи Иваново-Вознесенскъ, имѣющій болѣе 150 фабрикъ, большею частью хлопчатобумажныхъ, и слобода Холуй съ Троицкимъ дѣвичьимъ монастыремъ при приходской церкви — нынѣ Вязниковскаго уѣзда—центръ иконописи, такъ называемой Суздальской живописи ²⁾.

Суздальскіе владыки всегда занимали сравнительно скромное положеніе. Даже въ 1682 г., когда почти всѣ русскіе архіеренъ старыхъ епархій получили титулы митрополитовъ, только три изъ нихъ—Коломенскій, Вологодскій и Суздальскій оставались съ титулами архіепископовъ. Вполнѣ повѣстно, что они не могли своимъ іерархическимъ авторитетомъ повліять на увеличеніе своей епархіи на счетъ сосѣдней.

Небольшая по составу городовъ и пространству Суздальская епархія, какъ центральная, была очень густо населена, имѣя до 500 приходскихъ храмовъ и 40 мона-

¹⁾ Русскія Епархіи... I, стр. 229—230.

²⁾ П. Семеновъ... Географическій Словарь... II, 299—300; V, стр. 520—521, ср. Энциклопед. Словарь Брокгауза, т. XXIV, А.

стырей съ пустынями¹⁾. Замѣчательно, что изъ Суздальскихъ епархіальныхъ монастырей большая половина была женскихъ (21), главнымъ образомъ при приходскихъ церквяхъ. Въ самомъ городѣ Суздаль къ началу 40-хъ годовъ XVIII в. сохранилось 7 монастырей, въ числѣ ихъ богатые и историческіе монастыри—мужской Спасо-Евѣиміевъ и женскій Покровскій—оба при р. Каменкѣ; въ уѣздѣ выдающеюся пустыню была мужская Залотниковская, въ которой въ 30-хъ годахъ XVIII стол. было 6 церквей²⁾.

XIX.

Бывшая *Патріаршая Область*, граничившая почти со всѣми великорусскими епархіями въ концѣ XVII в., оставалась такою же и въ началѣ XVIII в.. Мы уже знаемъ, каковъ былъ общій составъ ея городовъ въ 1710 году. Тѣ же города и десятины оставались въ ней и при второмъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1719 году и позже. По обширности территоріи, числу церквей и монастырей въ сравненіе съ ней, по прежнему, не могла идти ни одна изъ великорусскихъ епархіи: въ 1690 г. въ ней насчитывалось 3954 данныхъ церкви, а къ началу 20-хъ годовъ XVIII в. ихъ было уже 4437³⁾. Определить

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, II, ч. 1, № 116; (473 ц.), т. XVI, Приложенія III, ср. X. № 352. Тутъ за 1740 г. показано 480 храмовъ съ притчами, 13 церквей безъ священнослужителей и 36 монастырей и пустынь.

²⁾ Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Синода XVI, Приложенія XII; Русскія епархіи... т. I, Приложенія... стр. XXIII—XXV. Въ 1906 г. въ III Приложеніи къ кн. VIII Трудовъ Владимірской Ученой Архивы. Комиссіи напечатаны краткія историч. свѣдѣнія о нынѣшнихъ монастыряхъ Владимірской епархіи. Въ числѣ этихъ монастырей есть и древнѣйшіе мужскіе и женскіе монастыри Суздальской епархіи—таковы: мужскіе—Спасо-Евѣиміевъ, Архангельскій Юрьевскій, Суздальская Залотниковская пустынь и нѣкоторые другіе; женскіе—Суздальскій Покровскій, Ризположенскій, Васильевскій, бывшій мужской, и нѣкоторые другіе.

³⁾ И. И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ... Москва, 1894 г. стр. 271—276 Въ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. II,

точно количество монастырей бывшей Патріаршей Области въ самомъ началѣ XVIII в. у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но несомнѣнно число ихъ было очень значительно. Въ 1736 году въ Синодальной, бывшей Патріаршей, Области насчитывалось 205 мужскихъ и 59 женскихъ монастырей, всего 264 монастыря и 4832 церкви²⁾.

Въ заключеніи обзора состава городовъ, числа церквей, по возможности и монастырей, великорусскихъ епархій въ началѣ XVIII вѣка, необходимо оговориться, что мы не проводили епархіальныхъ границъ каждой отдѣльной епархіи, ограничившись подробнымъ указаніемъ ихъ при обзорѣніи территоріи только Новгородской епархіи. Примѣръ Новгородской епархіи достаточно показываетъ, что при неизмѣнномъ составѣ великорусскихъ епархій въ началѣ XVIII в. общія границы ихъ оставались тѣми же, какими были во второй половинѣ XVII в. Эти послѣднія границы болѣе или менѣе подробно опредѣлены въ *первомъ* томѣ нашего изслѣдованія, на каковое дѣлаются ссылки, и проведены на картѣ при названномъ томѣ.

ч. I, № 116 по вѣдомости о разсылкѣ „Увѣщанія къ православнымъ христіанамъ“ Оеофилакта въ 1725 г. въ Московскоѣ Синодальной области значится 6000 церквей. До такой цифры число церквей въ бывшей Патріаршей области никогда не доходило даже съ монастырскими; въ 1724 г. было 4675 цер., въ 1738 г.—4927 цер. (И. И. Шимко... Патр. Казен. Приказъ... 276).

²⁾ Описан. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. XVI, Приложеніе XII. Нужно замѣтить, что въ числѣ монастырей и церквей Синодальной области значится не болѣе 5—10 монастырей и около 200 церквей бывшей Тамбовской епархіи.